

ГОСНИИР

**Художественное наследие.
Исследования. Реставрация.
Хранение.**

Art Heritage. Research. Storage. Conservation.

№2 2024

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ РЕСТАВРАЦИИ» (ФГБНИУ «ГОСНИИР»)

Художественное наследие.
Исследования. Реставрация. Хранение.
Art Heritage. Research. Storage. Conservation.

Международное сетевое рецензируемое научное издание

№2 2024

МОСКВА 2024

THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

THE STATE RESEARCH INSTITUTE FOR RESTORATION

Художественное наследие.
Исследования. Реставрация. Хранение.
Art Heritage. Research. Storage. Conservation.

An international peer-reviewed online scientific journal

No 2 2024

MOSCOW 2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Д. Б. Антонов

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

А. С. Макарова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**А. Н. Балаш, В. В. Баранов, С. И. Баранова, Г. И. Вздорнов, В. Г. Гагарин,
М. Ф. Дубровин, В. В. Игошев, С. С. Ипполитов, С. А. Кочкин, А. В. Кыласов,
Л. И. Лифшиц, Т. К. Мкртычев, А. В. Окороков, С. А. Писарева, И. Н. Проворова,
И. Г. Равич, Н. Л. Ребрикова, Н. В. Синявина, С. В. Филатов, Н. Е. Шафажинская,
О. В. Яхонт.**

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ РЕДАКЦИИ:

О. Г. Кирьянова

РЕДАКТОР:

Г. И. Герасимова

Выходит 4 раза в год

Адрес редакции:

107014, г. Москва, ул. Гастелло, д. 44 стр. 1

e-mail: journal@gosniir.ru

Сайт: <http://www.journal-gosniir.ru/>

Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ. № ФС77-82901 ОТ 14.03.2022

ISSN 2782-5027

EDITOR-IN-CHIEF:

Dmitriy B. Antonov

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Anastasia S. Makarova

EDITORIAL BOARD:

**A. N. Balash, V. V. Baranov, S. I. Baranova, G. I. Vzdornov, V. G. Gagarin, M. F. Dubrovin,
V. V. Igoshev, S. S. Ippolitov, S. A. Kochkin, A. V. Kylasov, L. I. Lifshic, T. K. Mkrtychev,
A. V. Okorokov, S. A. Pisareva, I. N. Provorova, I. G. Ravich, N. L. Rebrikova, N. V. Sinyavina,
S. V. Filatov, N. E. Shafazhinskaya, O. V. Yahont.**

EXECUTIVE SECRETARY:

O. G. Kiryanova

EDITOR:

G. I. Gerasimova

Quarterly journal

Address:

44-1, Gastello St., Moscow, Russia, 107014

e-mail: journal@gosniir.ru

Web-site: <http://www.journal-gosniir.ru/>

Mass media registration certificate EL. N° FS77-82901 from 14.03.2022

ISSN 2782-5027

СОДЕРЖАНИЕ

Беккер А. О., Дубровин М. Ф.

Типы выпуклых клейм-именников московского отделения фирмы «К. Фаберже», содержащих знак поставщика высочайшего двора, представленные в базе данных ГОСНИИР

7

Булгаева Г. Д., Черняева И. В.

Эталонные произведения поздней русской иконописи с орнаментальным фоном в музейных и храмовых собраниях Западной Сибири

19

Вертяев Д. С., Ермакова Н. В., Ключникова Д. О., Хребтова Ю. В.

Атрибуция и реставрация Георгиевских знамен 1856 года из коллекции регалий Кубанского казачьего войска

30

Пахомов С. А.

Надписи на мемориальных «Табличках» к знамёнам курских дружин Государственного подвижного ополчения как источник сведений об участии курян в Восточной (Крымской) войне 1853 – 1856 годов

43

Самарская (Алиева) А. В.

В. А. Тройницкая в Краеведческом музее Дагестана (Национальный музей Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи)

50

Смоленчук Е. В.

Об исследовании и реставрации археологического знамени из Музея «Красногвардейский укрепрайон»

66

CONTENTS

Bekker A. O., Dubrovin M. F.

Types of Convested Name Stamps of the Moscow Branch of the Company "K. Faberge", Containing the Sign of the Supplier of the High Court, Presented in The State Research Institute for Restoration Database 7

Bulgaeva G. D., Chernyaeva I. V.

Standard Works of Late Russian Icon Painting with Ornamental Background in Museum and Church Collections of Western Siberia 19

Vertyaev D. S., Ermakova N. V., Klyuchnikova D. O., Khrebtova Y. V.

Attribution and Restoration of St. George's Banners of 1856 from the Collection of Regalia of the Kuban Cossack Voisko 30

Pakhomov S. A.

Inscriptions on Memorial "Plates" to the Banners of The Kursk Divines of The State Mobile Military as a Source of Information About the Participation of the Kurians in The Eastern (Crimean) War of 1853 – 1856 43

Samarskaya (Alieva) A. V.

V.A. Troinitskaya in the History Museum of Dagestan (National Museum of The Republic of Dagestan named after A. Takho-Godi) 50

Smolenchuk E. V.

About the Research and Restoration of the Archaeological Banner from the Museum of The Krasnogvardeysky Fortified Area 66

А. О. Беккер, М. Ф. Дубровин

ТИПЫ ВЫПУКЛЫХ КЛЕЙМ-ИМЕННИКОВ МОСКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ФИРМЫ «К. ФАБЕРЖЕ», СОДЕРЖАЩИХ ЗНАК ПОСТАВЩИКА ВЫСОЧАЙШЕГО ДВОРА, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В БАЗЕ ДАННЫХ ГОСНИИР

В статье рассматриваются типы выпуклых клейм-именников Московского отделения фирмы «К. Фаберже», в которых надпись «К. ФАБЕРЖЕ» объединена в одном пуансоне со знаком Поставщика Высочайшего Двора. Впервые в значительном объеме и высоком качестве публикуются изображения именников этих типов, а также оттиски фальшивых именников этих типов. Особое внимание уделяется сравнительному анализу изображений оттисков клейм, что позволяет отличать подлинные от фальшивых, а также влиянию условий простановки и бытования клейма на состояние его оттиска на предмете. Также подчеркивается необходимость комплексного подхода к атрибуционным исследованиям предметов декоративно-прикладного искусства из драгоценных металлов. Статья имеет научную и практическую ценность как для сотрудников музеев, так и для специалистов, занимающихся экспертизой и атрибуцией изделий декоративно-прикладного искусства. Информация, опубликованная в статье, полезна как в научном плане — публикация фотографий оттисков клейм в хорошем качестве, возможность проведения их сравнительного анализа, введение в научный оборот ранее не публиковавшихся оттисков клейм; так и в практическом — выявление фальшивых клейм.

Ключевые слова: База данных, Московское отделение фирмы «К. Фаберже», клейма-именники, типы клейм-именников, подлинные и фальшивые клейма, сравнительный анализ клейм, изделия декоративно-прикладного искусства из драгоценных металлов.

A. O. Bekker, M. F. Dubrovin

TYPES OF CONVEXED NAME STAMPS OF THE MOSCOW BRANCH OF THE COMPANY "K. FABERGE", CONTAINING THE SIGN OF THE SUPPLIER OF THE HIGH COURT, PRESENTED IN THE STATE RESEARCH INSTITUTE FOR RESTORATION DATABASE

The article examines another type of convex name stamps of the Moscow branch of the company "K. Faberge", in which the name of the owner is combined with the sign of the Supplier of the Highest Court. For the first time, images of this type of birthday people are published in significant volume and high quality, and fake names of this type are also published for the first time. Special attention is paid to the comparative analysis of images of stamps, which makes it possible to distinguish genuine stamps from fake ones, as well as the influence of the conditions of placement and existence of the stamp on the state of its impression on the object. The need for comprehensive studies of objects in the study of decorative and applied arts made of precious metals is also emphasized. The article has scientific and practical value both for museum staff and for specialists involved in the examination and attribution of decorative and applied art products. The information published in the article is useful both in scientific terms — the publication of photographs of stamp prints in good quality, the possibility of conducting their comparative analysis, the introduction of previously unpublished stamp prints into scientific circulation, and in practical terms — the identification of fake stamps.

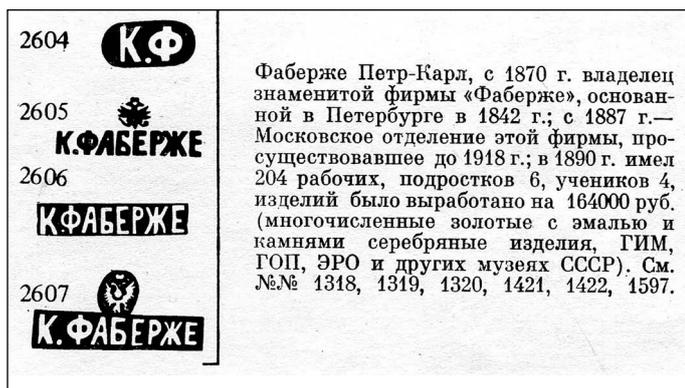
Keywords: Database, Moscow branch of the company "K. Faberge", name stamps, types of name stamps, genuine and fake stamps, comparative analysis of stamps, decorative and applied art products made of precious metals.

В 2023 году ГОСНИИР продолжил работу по Госзаданию, темой которого является «Исследование клейм-именников Московского отделения фирмы «К. Фаберже». В настоящей статье мы публикуем фотографии оттисков нескольких типов клейм-именников.

Естественно, работу мы начали с изучения имеющейся на текущий момент визуальной информации об именниках Московского отделения фирмы. Самая ранняя информация — это прорисовки именников в работе М.М. Постниковой-Лосевой с соавторами¹, впервые изданной в 1968 году и затем неоднократно переиздававшейся (ил. 1).

В предыдущей статье² опубликованы результаты исследования нами клейм, которым мы присвоили название «Тип 1». Этот тип именников в упомянутой работе трех соавторов³ не описан. В публикации 2023 года приведены фотографии как подлинных, так и фальшивых оттисков клейм этого типа.

В данной статье мы приводим результаты исследованных нами фотографий оттисков клейм, представленных в базе данных ГОСНИИР «Российские клейма на изделиях декоративно-прикладного искусства из драгоценных металлов» (далее — База данных). Прорисовка клейм этого типа на ил. 1 стоит под № 2607. Мы рассмотрим фотографии оттисков таких клейм, а также сравним фотографии клейм этого типа с опубликованными в литературе.

Ил. 1.
Прорисовки оттисков клейм Московского отделения фирмы «К. Фаберже» (реальный размер) и аннотация. Фото из кн.: Постникова-Лосева М. М., Платонова Н. Г., Ульянова Б. Л. Золотое и серебряное дело XV–XX вв. М.: ЮНВЕС; ТРИО, 1995. С. 219

Ил. 2.
Клеймо-именник Московского отделения фирмы «К. Фаберже» «Тип 1» (ил. 2)

* Иллюстрации 2–15 взяты из Базы данных.

В конце XX – начале XXI века появился ряд работ с фотографиями клейм как именников, так и пробирного надзора⁴. Опубликованная в них информация дает представление о графике этих клейм, но, к сожалению, размеры и качество фотоснимков не позволяют использовать их в качестве аргументов при возникновении спорных моментов в процессе исследования и атрибуции предметов декоративно-прикладного искусства, в том числе изделий Московского отделения фирмы «К. Фаберже». Например, фотографии клейм в выставочном Каталоге⁵ ненамного больше их реальных размеров. Для устранения указанных выше недостатков при исследовании оттисков клейм в ГОСНИИР уже тридцать лет ведется работа по созданию и пополнению Базы данных. Она содержит как фотографии оттисков

клейм-именников Московского отделения фирмы «К. Фаберже», так и информацию о времени их использования.

Сразу необходимо отметить, что, несмотря на многолетнюю работу над Базой данных, мы не можем претендовать на абсолютную полноту информации о клеймах-именниках Московского отделения фирмы «К. Фаберже». В данной статье публикуются фотографии оттисков именников как на основании собственных исследований, так и анализа опубликованной в различных источниках информации об этих клеймах. Мы решили продолжить исследования именников, которым присвоили название «Тип 2» (ил. 1, № 2607). Именники такой конфигурации в Базе данных представлены. Но в ходе изучения фотографий оттисков клейм, соответствующих этому номеру (**Надпись и знак Поставщика объединены в одном пуансоне, а щиток знака Поставщика имеет круглую / округлую форму**), выяснилось, что такую форму имеют несколько разных типов клейм. Причем они могут значительно различаться как по графике надписи и изображений, так и по размерам. По этой причине, кроме клейм «Тип 2», мы исследуем еще несколько типов именников Московского отделения фирмы «К. Фаберже», формально соответствующих названной прорисовке (ил. 1, № 2607).

Рассмотрим фотографию на ил. 3. Клеймо проставлено на бортике основания стояна вазы № 1064, инвентарный № 5959 (**инвентарный номер, как правило, процарапывался на изделии фирмы при поступлении его в магазин и заносился в «Книгу поступлений», но это тема отдельных исследований**). Размер клейма больше ширины бортика основания стояна, поэтому нижняя часть именника не поместилась на бортике; кроме того, на знаке Поставщика Высочайшего Двора имеются признаки сдвоенного удара. Обратим внимание, что хвост «орла / герба» у пуансона, которым было проставлено это клеймо, приходится на середину буквы «Б».

Ил. 3.
Оттиск клейма-именника
Московского отделения фирмы
«К. Фаберже» «Тип 2», датируется
1895 годом

Ил. 4.
Оттиск клейма-именника
Московского отделения фирмы
«К. Фаберже» «Тип 2», датируется
1896 годом

Клеймо пробито на нижней поверхности ковша № 2952, инвентарный № 7595. Так как после клеймения доработка этой поверхности не проводилась, то графика оттиска не имеет изменений. Хвост «орла / герба» у пуансона также приходится на середину буквы «Б».

Именник, представленный на ил. 5, проставлен на тарелке № 3267, инвентарный номер не выявлен. На этой фотографии хорошо видно, что клеймо проставлено с перекосом, несильным ударом, а затем обработано гладилом⁶, в результате чего

произошла деформация букв и герба. Расположение герба относительно буквы «Б» такое же, как и на ил. 3, 4.

Ил. 5.
Оттиск клейма-именника
Московского отделения фирмы
«К. Фаберже» «Тип 2», датируется
1895 годом

Ил. 6.
Оттиск клейма-именника
Московского отделения фирмы
«К. Фаберже» «Тип 2», датируется
1896 годом

Именник проставлен на оправе вазы № 2697, инвентарный № 6866, сдвоенным ударом, за счет этого линии букв выглядят более «узкими». Доработка поверхности не производилась. Расположение герба относительно буквы «Б» такое же, как и на ил. 3–5.

Ил. 7.
Оттиск клейма-именника
Московского отделения фирмы
«К. Фаберже» «Тип 2», датируется
1899–1908 годами

Именник проставлен на конфетнице № 957, инвентарный № 17954. Удар при простановке нанесен с перекосом, поэтому левый край клейма пропечатан слабо. Доработка поверхности не производилась. Расположение герба относительно буквы «Б» такое же, как и на ил. 3–6.

Ил. 8.
Оттиск клейма-именника
Московского отделения фирмы
«К. Фаберже» «Тип 2», датируется
1899–1908 годами

Именник проставлен на ковше № 1297, инвентарный № 15828. Клеймо пробито слабым ударом, поэтому рельеф клейма невысокий. После простановки поверхность обработана гладилом. Расположение герба относительно буквы «Б» такое же, как и на *ил. 3–7*.

Ил. 9.
Оттиск клейма-именника
Московского отделения фирмы
«К. Фаберже» «Тип 2», датируется
1895 годом

Ил. 10.
Оттиск клейма-именника
Московского отделения фирмы
«К.Фаберже» «Тип 2», датируется
1895 годом

Клейма, представленные на *ил. 9 и 10*, проставлены на рамке № 1770, подаренной выдающемуся российскому инженеру Владимиру Григорьевичу Шухову в знак его заслуг. Инвентарный номер на рамке отсутствует. Возможно, это связано с тем, что рамка могла продаваться не через магазин; мы предполагаем, что это был индивидуальный заказ, непосредственно с фабрики. Оба клейма проставлены сдвоенными ударами с различной силой, поэтому в графике букв и изображении знака Поставщика Высочайшего Двора видна некоторая разница, хотя, как показало наше исследование, они проставлены одним и тем же пуансоном на поверхностях, которые потом были доработаны шлифованием.

У этих оттисков такая же графика, как на *ил. 3–8*, — как самой надписи «К. ФАБЕРЖЕ», так и знака Поставщика Высочайшего Двора. Но у этих оттисков и на фотографиях, которые будут представлены ниже, есть важное отличие — хвост «герба / орла» приходится примерно на правый край буквы «Б». Следовательно, при простановке этих клейм использовался пуансон, отличный от того, которым были проставлены оттиски, видимые на *ил. 3–8*. Этот признак указывает на то, что при изготовлении пуансонов именников Московское отделение фирмы «К. Фаберже» использовало отдельные мастер-матрицы для фамилии и знака Поставщика. После изготовления этих двух пуансонов они спаивались в одно целое и уже этим пуансоном ставились клейма.

Ил. 11.
Оттиск клейма-именника
Московского отделения фирмы
«К Фаберже» «Тип 2», датируется
1895 годом

Клеймо, представленное на *ил. 13*, проставлено на внутренней поверхности портсигара № 2439, инвентарный № 6323. Внутренние поверхности были матированы с применением технологии, аналогичной пескоструйной обработке. В нашем случае деформации графики клейма не произошло, хотя матирование может значительно изменять вид клейма. Расположение герба относительно буквы «Б» такое же, как и на *ил. 9 и 10*.

Клеймо, представленное на *ил. 12*, проставлено на тарелке № 3265, инвентарный номер не обнаружен. Клеймо проставлено с перекосом, поэтому верхняя часть знака Поставщика не пропечаталась. Поверхность, на которой проставлен именной, шлифована и слабо матирована. Расположение герба относительно буквы «Б» такое же, как и на *ил. 9–11*.

Ил. 12.

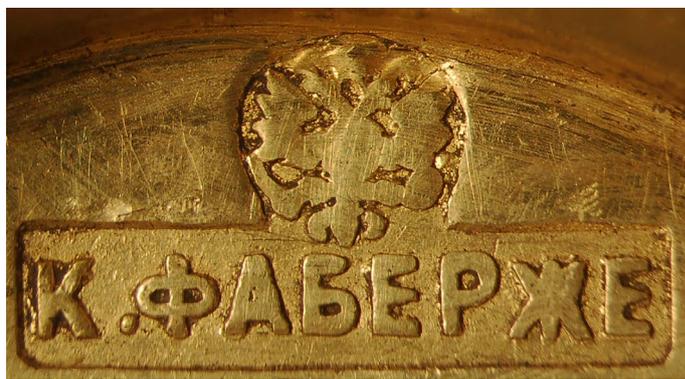
Оттиск клейма-именника
Московского отделения фирмы
«К. Фаберже» «Тип 2», датируется
1895 годом

Именники, представленные на *ил. 13 и 14*, проставлены на наградном кубке № 145, инвентарный номер не обнаружен. Клеймо на *ил. 13* проставлено на внутренней поверхности основания, которая затем не подвергалась дополнительной обработке. Поэтому графика клейма не претерпела никаких изменений.

Ил. 13.

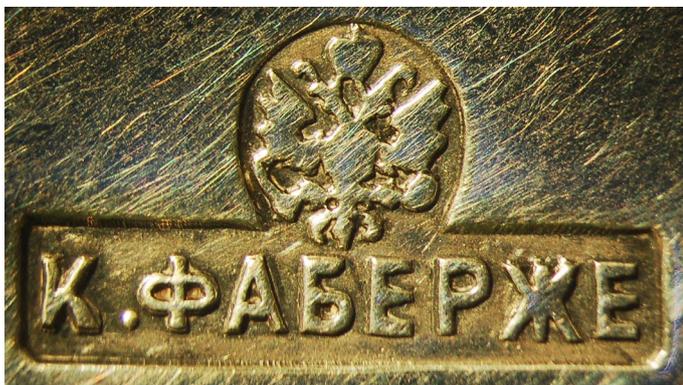
Оттиск клейма-именника
Московского отделения фирмы
«К. Фаберже» «Тип 2», датируется
1896 годом

Ил. 14.

Оттиск клейма-именника
Московского отделения фирмы
«К. Фаберже» «Тип 2», датируется
1896 годом

Клеймо (*ил. 14*) проставлено на позолоченной внутренней поверхности крышки. Эта поверхность была обработана гладилом. Мы видим значительную деформацию знака Поставщика. При сравнительном анализе отпечатков изображений (*ил. 13 и 14*) на экране монитора методом наложения было выявлено полное совпадение отпечатков, несмотря на внешнюю разницу изображений, клейма были проставлены одним и тем же пуансоном. Расположение герба относительно буквы «Б» такое же, как и на *ил. 9–12*. Сравнивая изображения на *ил. 13 и 14*, мы видим, как может изменяться графика клейма в зависимости от условий его бытования после простановки.

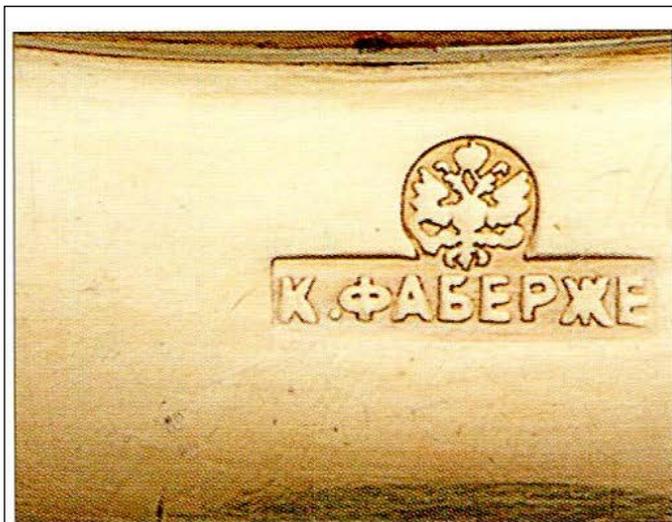

Ил. 15.

Оттиск клейма-именника
Московского отделения фирмы
«К. Фаберже» «Тип 2», датируется
1896 годом

Клеймо проставлено на нижней поверхности хлебницы № 2502, инвентарный № 7963. После простановки клейма эта поверхность не дорабатывалась. Поэтому графика букв и знака Поставщика Высочайшего Двора сохранились без изменений. Расположение герба относительно буквы «Б» такое же, как и на *ил. 9–14*.

Фотографии оттисков именника «Тип 2» мы выявили только в одном опубликованном источнике⁷ (расположение герба относительно буквы «Б» такое же, как и на *ил. 9–15*).

Кат. № 128–131

Клеймо фирмы К. Фаберже

Ил. 16.

Фотография оттиска именника
«Тип 2». Реальный размер. *Фото*
из кн.: Мунтян Т.Н. Произведения
ведущих ювелирных фирм XIX –
начала XX века // Фирма Фаберже.
Каталог собрания. М.: Музеи
Московского Кремля, 2019. С. 416

Фальшивые клейма-именники «Тип 2»

Ил. 17.

Оттиск фальшивого клейма,
имитирующего именник Московского
отделения фирмы «К. Фаберже»
«Тип 2»

⁷ Иллюстрации 17–24 взяты из Базы данных.

Именники, представленные на *ил. 17–18*, проставлены на парных подсвечниках № 1153 и 1153/1. Клейма были признаны фальшивыми, т. к. на предметах, кроме именника фирмы «К. Фаберже», отсутствуют российские клейма. Все клейма на подсвечниках — финские, согласно Пробирному уставу владелец именника может клеймить свои изделия только в том пробирном учреждении, к которому он зарегистрирован.

Ил. 18.
Оттиск фальшивого клейма, имитирующего именник Московского отделения фирмы «К. Фаберже» «Тип 2»

Карл Фаберже как владелец фабрики зарегистрирован в Московском пробирном учреждении, следовательно, финские клейма на его изделиях стоять не могут. Кроме того, набор клейм указывает, что подсвечники изготовлены в 1927 году. К этому времени фирма «К. Фаберже» прекратила свое существование. Мы видим так называемое «усиление» предмета. Так на сленге антикваров называют вещь, которую «усилили» фальшивым именником ведущих фирм России, зачастую при этом, как в нашем случае, портят вещь.

Ил 19.
Оттиск фальшивого клейма, имитирующего именник Московского отделения фирмы «К. Фаберже» «Тип 2»

Именник, представленный на *ил. 19*, также является фальшивым. Клеймо оставлено на сахарнице № 1643, изготовленной согласно проставленным на ней пробирным клеймам в 1866 году. В это время Московского отделения фирмы «К. Фаберже» просто не существовало. Кроме того, на сахарнице присутствует полный набор клейм Санкт-Петербурга. Следовательно, московского именника фирмы «К. Фаберже» на этом предмете быть не может. Мы опять сталкиваемся с «усиленным» предметом.

На *ил. 20* представлены два наградных кубка. Кубок № 145 — один из первых предметов, исследованных нами в процессе создания Базы данных, и был признан подлинным предметом, изготовленным в 1896 году. Вторым (№ 3551) попал в отдел значительно позже. На этом кубке ряд деталей изготовлены литьем, в то время как на кубке № 145 их аналоги выполнены чеканкой, что является стандартной

практикой конца XIX века при изготовлении подобных деталей. Литье при выполнении таких фрагментов изделий не применялось как нетехнологичный в данном случае процесс. Кроме того, в кубке № 3551 проклеены детали, которые, согласно Пробирному уставу, вообще не должны клеймиться. По совокупности признаков кубок № 3551 был признан нами современной подделкой. Теперь рассмотрим клейма, проставленные на деталях кубка.

Ил. 20.
Наградные кубки:
а — № 145, б — № 3551

Именник (ил. 21) проставлен на нижней поверхности кубка, которая не дорабатывалась после простановки клейма, поэтому оттиск клейма не деформирован. Следовательно, он должен соответствовать оттиску (ил. 13), но сравнительный анализ этих изображений показывает принципиальную разницу в графике букв и Знака Поставщика, кроме того, этот оттиск (ил. 21) не соответствует ни одному из известных нам оттисков именников «Тип 2» (ил. 3–15). По совокупности признаков мы считаем изображение на ил. 21 оттиском фальшивого пуансона, имитирующего именник Московского отделения фирмы «К. Фаберже» «Тип 2».

Ил. 21.
Оттиск фальшивого клейма, имитирующего именник Московского отделения фирмы «К. Фаберже» «Тип 2». Проставлено на нижней поверхности основания кубка № 3551

Ил. 22.

Оттиск фальшивого клейма, имитирующего именник Московского отделения фирмы «К. Фаберже» «Тип 2». Проставлено на нижней поверхности крышки кубка № 3551

Хорошо видно, что именник проставлен на поверхности детали, изготовленной литьем. Еще раз повторим, что такая технология в конце XIX века не применялась при изготовлении аналогичных изделий. Значительно технологичней и экономичней применять в этом случае чеканку. Сравнительный анализ изображений (ил. 21, 22) показывает, что оба клейма проставлены одним и тем же пуансоном. Поэтому мы считаем, что на ил. 22 представлен оттиск фальшивого клейма. Кроме того, одна поверхность, на которой было проставлено клеймо (ил. 14), была затем обработана гладилом, а другая поверхность (ил. 22) не дорабатывалась после простановки клейма. Отсутствие полировки на золоченой внутренней поверхности крышки не характерно для российских изделий конца XIX – начала XX века.

Рассмотрим датированные клейма пробирных мастеров, проставленные на кубках №№ 145 и 3551 (ил. 23, 24).

Ил. 23.

Оттиск клейма пробирного мастера Льва Федоровича Олексы, датируемого 1896 годом. Проставлено на тулове кубка № 145

Ил. 24.

Оттиск фальшивого клейма, имитирующего клеймо пробирного мастера Льва Федоровича Олексы. Проставлено на тулове кубка № 3551

Мы видим, что оттиск клейма на ил. 24 имеет отличия (в графике букв, цифр и изображения Георгия Победоносца) от оттиска на ил. 23. Поэтому мы считаем, что клеймо (ил. 24) также является имитацией подлинного пробирного клейма Л. Ф. Олексы, а следовательно, это клеймо также фальшивое.

Кроме именника «Тип 2», в процессе исследований мы выявили, что изображению, представленному на ил. 1, № 2607, соответствуют еще 4 типа клейм (Типы 3–6). Объем настоящей статьи не позволяет описать их сейчас. Это тема для следующей публикации, материал для которой подготовлен.

Примечания

1. Постникова-Лосева М. М., Платонова Н. Г., Ульянова Б. Л. Золотое и серебряное дело XV–XX вв. М. : ЮНВЕС; ТРИО, 1995. С. 203.

2. Беккер А. О., Дубровин М. Ф. Исследование одного из типов клейм Московского отделения фирмы «К. Фаберже» // Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение. Art Heritage. Research. Storage. Conservation. Международное сетевое рецензируемое научное издание. М. : ГОСНИИР, 2023. №2. С. 17–28. — URL: <https://journal-gosniir.ru/ru/archive/2023-2/> (дата обращения: 01.12.2023).

3. Постникова-Лосева М. М., Платонова Н. Г., Ульянова Б. Л. Указ. соч. — 374 с.

4. Мунтян Т. Н. Произведения ведущих ювелирных фирм XIX – начала XX века. Фирма Фаберже. Каталог собрания. М. : Музеи Московского Кремля, 2019. — 415 с.; Федор Рюкерт & Карл Фаберже. М. : Изд. Ревякин, 2016. — 612 с.; Карл Фаберже и эпоха русского ренессанса. Каталог выставки / Ред. О. Афанасьева. М. : Гос. ист. музей, 2019. — 423 с.

5. Карл Фаберже и эпоха русского ренессанса.

6. Андрющенко А. И. Руководство золотых и серебряных дел мастерства. М. : Изд. В. Шевчук, 2004. С. 80.

7. Мунтян Т. Н. Указ. соч. С. 416.

1. Postnikova-Loseva M. M., Platonova N. G., Ul'yanova B. L. Zolotoe i serebryanoe delo XV–XX vv. M. : YuNVES; TRIO, 1995. S. 203.

2. Bekker A. O., Dubrovin M. F. Issledovanie odnogo iz tipov klejm Moskovskogo ot-deleniya firmy` «K. Faberzhe» // Xudozhestvennoe nasledie. Issledovaniya. Restavraciya. Xranenie. Art Heritage. Research. Storage. Conservation. Mezhdunarodnoe setevoe recenziruемое nauchnoe izdanie. M. : GOSNIIR, 2023. №2. S. 17–28. — URL: <https://journal-gosniir.ru/ru/archive/2023-2/> (data obrashheniya: 01.12.2023).

3. Postnikova-Loseva M. M., Platonova N. G., Ul'yanova B. L. Ukaz. soch. — 374 s.

4. Muntyan T. N. Proizvedeniya vedushhix yuvelirny`x firm XIX – nachala XX veka. Fir-ma Faberzhe. Katalog sobraniya. M. : Muzei Moskovskogo Kremlya, 2019. — 415 s.; Fedor Ryukert & Karl Faberzhe. M. : Izd. Revyakin, 2016. — 612 s.; Karl Faberzhe i e`poxa russkogo renessansa. Katalog vy`stavki / Red. O. Afanas`eva. M. : Gos. ist. muzej, 2019. — 423 s.

5. Karl Faberzhe i e`poxa russkogo renessansa.

6. Andryushhenko A. I. Rukovodstvo zoloty`x i serebryany`x del masterstva. M. : Izd. V. Shevchuk, 2004. S. 80.

7. Muntyan T. N. Ukaz. soch. S. 416.

Сведения об авторах

Беккер Альберт Оттович — ФГБНИУ «ГОСНИИР», художник-реставратор отдела научной реставрации произведений из металла
Российская Федерация, 107014, Москва, ул. Гастелло, дом. 44, стр. 1
E-mail: 113metal@gmail.com

Дубровин Михаил Феликсович — кандидат технических наук, ФГБНИУ «ГОСНИИР», ведущий научный сотрудник отдела научной реставрации произведений из металла
Российская Федерация, 107014, Москва, ул. Гастелло, дом 44, стр. 1
E-mail: 113metal@gmail.com

Becker Albert O. — The State Research Institute for Restoration, Artist-Restorer of the Department of Scientific Restoration of Metal Works
44-1, Gastello St., Moscow, 107014, Russian Federation
E-mail: 113metal@gmail.com

Dubrovin Mikhail F. — Ph.D., The State Research Institute for Restoration, Leading Researcher of the Department of Scientific Restoration of Metal Works
44-1, Gastello st., Moscow, 107014, Russian Federation
E-mail: 113metal@gmail.com

Г. Д. Булгаева, И. В. Черняева

ЭТАЛОННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПОЗДНЕЙ РУССКОЙ ИКОНОПИСИ С ОРНАМЕНТАЛЬНЫМ ФОНОМ В МУЗЕЙНЫХ И ХРАМОВЫХ СОБРАНИЯХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ*

В статье представлены результаты предварительного исследования поздних подписных икон, неотъемлемой частью которых является орнаментальный фон и рама. Изучение поздней русской иконописи, особенно подписных произведений, представляет собой актуальное направление в современном искусствознании. В этой связи возникает необходимость определения образцов, которые могли бы служить референсными точками для атрибуции и датировки других икон. Цель исследования — выявить эталонные произведения поздней русской иконописи на основании наличия авторской подписи и орнаментального решения фона и поля произведения. Авторы прибегают к методам искусствоведческого и иконографического анализа, а также данным макросъемки. Система узора рассматривается авторами как признак идентификации автора или мастерской. Результаты комплексного анализа показывают взаимосвязь авторской подписи и декоративного решения. Сочетание данных фактов позволяет обозначить образцовые произведения. Орнаментальный фон и авторская подпись являются важными критериями, которые позволяют расставить ориентиры среди многообразия памятников поздней русской иконописи. Комплексный анализ этих элементов в сочетании с другими методами исследования может внести существенный вклад в изучение иконописного наследия XVIII – начала XX века. Предложенный комплексный подход к атрибуции поздних подписных икон позволяет повысить точность определения происхождения и авторства произведений. Эта методика может быть использована искусствоведами, реставраторами, а также коллекционерами икон.

Ключевые слова: орнамент, икона, эталонное произведение, авторская подпись, атрибуция, поздняя русская иконопись, макросъемка, оптико-физические исследования.

G. D. Bulgaeva, I. V. Chernyaeva

STANDARD WORKS OF LATE RUSSIAN ICON PAINTING WITH ORNAMENTAL BACKGROUND IN MUSEUM AND CHURCH COLLECTIONS OF WESTERN SIBERIA

This paper presents a preliminary study of late signed icons, which integrally feature an ornamental background and frame. Studying late Russian icon painting, especially signed works, is a relevant trend in modern art history. In this regard, there is a need to identify standard samples that could serve as reference points for the attribution and dating of other icons. The aim of the work is to identify standard works of late Russian icon painting based on the presence of the author's signature and the ornamental design of the background and field of the work. The work uses methods of art history analysis, macro photography, as well as data from optical and physical studies. The pattern system is considered by the authors as a sign of identification of the author or workshop. The results of the complex analysis show the relationship between the author's signature and the decorative design. The combination of these facts allows us to identify standard works. The ornamental background and the author's signature are important criteria for identifying standard works of late Russian icon painting. A comprehensive analysis of these elements, combined with other research methods, can significantly contribute to the study of the iconographic heritage of this period. The proposed comprehensive approach to the attribution of late signed icons allows for more accurate determination of the origin and authorship of works. This methodology can be used by art historians, restorers, as well as icon collectors.

Keywords: ornament, icon, standard work, author's signature, attribution, late Russian icon painting, macro photography, optical and physical studies.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-28-00692 «Технологические особенности произведений живописи XX века: комплексный анализ».

В последнее время интерес к изучению памятников позднерусской иконописи значительно возрос, что подтверждается проведением тематических конференций ведущих научных и образовательных организаций и публикацией работ современных ученых на эту тему. Важным вопросом этих изысканий становится определение критериев и методов, посредством которых определяются основные ориентиры атрибуции произведений. Подписные иконы рассматриваются как эталонные произведения — при условии подлинности авторской подписи. Соответственно актуализируется необходимость исследования и надписей, и самих произведений поздней русской иконописи оптико-физическими и физико-химическими методами¹. Исследователи свидетельствуют о необходимости комплексного подхода при изучении русских икон последних столетий и расширения спектра коллекций хранения произведений иконописи (музейные, частные, храмовые собрания). Данная работа в течение многих лет проводится специалистами Государственного научно-исследовательского института реставрации². По результатам исследований был опубликован ряд трудов. В них введено в научный оборот значительное количество новых произведений и определена концепция дальнейшего исследования.

Среди произведений поздней русской иконописи особую группу составляют образы с золоченым, орнаментированным фоном. Декоративное украшение фона и полей икон — это многовековая традиция, встречающаяся в памятниках Византии, Древней Руси, на территории Восточной и Западной Европы³. На рубеже XIX – XX веков нанесение орнамента на фон и поля святых образов получило широкое распространение в России. При составлении описей храмовых ценностей в 1930-е годы иконы с декорированным позолоченным фоном выводились в отдельную категорию как наиболее ценные⁴. К этому времени были разработаны новые технологические и стилистические решения выполнения таких узоров, о чем свидетельствуют как произведения, сохранившиеся в музейных, храмовых и частных собраниях, так и архивные документы. В последнее время со стороны научного сообщества прослеживается активный интерес к изучению данного аспекта. Значение орнамента при атрибуции произведений искусства подчеркивали многие исследователи⁵.

Узор отражает в себе стилистические характеристики эпохи. Роль декоративного украшения в монументальной средневековой живописи Руси рассмотрена в работе М. А. Орловой. Тесная взаимосвязь исполнения орнаментального фона живописи и декоративной обработки металла просматривается как в стилистическом, так и технологическом решении. Значение орнаментальной системы в декоративно-прикладном искусстве русского Средневековья подробно представлено в трудах отечественных исследователей И. А. Стерлиговой, А. В. Рындиной и др. В работах современных ученых проводится сопоставление формальных характеристик орнамента и древней иконописи. К ним относят плоскостность, отточенность, символичность⁶. Таким образом, реалистическая живопись рубежа XIX – XX веков стремилась приблизиться к форме иконописи посредством художественно-декоративного решения фона. Технологические особенности нанесения орнамента на фон и поля русских икон, которые предназначены под золочение, описаны В. В. Филатовым⁷.

В поздних иконах сочетание формы узора и технологических особенностей его исполнения повторяются крайне редко. Результаты исследования оптико-физическими методами орнамента, расположенного на фоне произведений поздней

русской иконописи, позволяют говорить о возможности совмещения различных приемов исполнения в одном произведении. Узор мог наноситься с помощью чеканов, канфариков и других инструментов. В результате оттиск на фоне представлял собой основной элемент орнамента размером от 2 – 3 см до 20 – 25 см и более. На многих произведениях линия мотива орнамента выполнена вручную, методом процарапывания. Результаты макросъемки выявляют неточности в процессе нанесения таких линий: выход за пределы контура рисунка, различная глубина и ширина линии. В качестве дополнения композиции узора — для заполнения больших фоновых пространств — применяли точечные чеканы, которыми наносили кружочки, ромбики, снежинки, крестики, галочки и др. Таким способом выполнен орнаментальный фон иконы Святой Великомученик Пантелеимон Целитель из Музея истории Православия на Алтае (ил. 1). На иконе святой изображен в рост на фоне живописного пейзажа. Фон вызолочен на полимент и декорирован растительным узором. Результаты макросъемки в 5-кратном увеличении показали, что основная линия узора фона и полей выполнена вручную. В некоторых местах эта линия заходит дальше формы рисунка. Раппорт орнамента составляет 32 см, соответственно нанесение основной линии методом процарапывания было рационально. Внутреннее пространство узорного мотива декорировано маленькими звездочками диаметром 1 – 3 мм. Сочетание различных форм и техник декора в одном произведении расширяло возможности мастера в реализации авторского замысла.

Ил. 1.
Великомученик Пантелеимон.
Неизвестный художник, XIX–XX вв.
Дерево, левкас, масло. Архив Музея
истории Православия на Алтае.
Фрагмент фона в 5-кратном
увеличении. Съемка Г. Д. Булгаевой.
Публикуется впервые

Орнаменты икон с золочеными фонами повторяются крайне редко. Авторы настоящей статьи выявили ряд поздних икон из храмов Алтайского края, в которых раппорт орнамента фона и полей является идентичным по форме и размеру. Несколько икон из этого ряда принадлежат одному иконостасу. На основании этого смеем предположить, что рисунок основного элемента орнамента и крупные чеканы были индивидуальны для каждой мастерской. Они являлись как бы своеобразным «почерком мастера». Соответственно, выявление повторения идентичного декора золоченых фонов и способов его нанесения в памятниках поздней русской иконописи может свидетельствовать об их общем происхождении. Орнамент в данном ракурсе может быть рассмотрен как один из признаков, характерных для творчества конкретного автора или мастерской.

На современном этапе в иконописно-левкасных мастерских орнаментированные фон и поля на иконах выполняются с помощью станков и цифровых технологий. Орнамент наносится механизированным способом по заданной программе⁸. Это исключает возможность неточного нанесения узора на левкас или отклонения от заданной симметрии. Кроме того, сочетание различных техник в одной иконе становится нецелесообразным, и технологическое своеобразие исполнения орнаментированного фона как принадлежность конкретной мастерской не прослеживается.

В экспозиции Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля представлен образ Архангела Михаила с орнаментальным фоном (ил. 2)⁹. Икона атрибутирована по авторской подписи, расположенной на полях: «М. Т. Кубрин 1904». Кубрин Михаил Трофимович, потомственный омский иконописец. Уже в 1872 году его отец Трофим Федорович возглавлял фирму «Трофим Кубрин с сыновьями». Фирма занималась выполнением икон, иконостасов «по простым и золоченым фонам», золочением глав и крестов¹⁰. В 1911 году Михаил Кубрин принял участие в Первой Западно-Сибирской лесной и торгово-промышленной выставке, где представил иконописное творчество¹¹. Изображение Архангела Михаила заключено в прямоугольную раму с цветными вставками, имитирующими эмаль. Фон орнаментирован сетчатым геометрическим узором в виде ромбовидных цветов с раппортом средних размеров. Верхние углы обрамлены полукруглой и волнистой линией, между которыми нанесены прямые линии — лучи. Такое решение декорации углов встречается крайне редко. Рама декорирована симметричным растительным орнаментом с элементами цветов-звёзд внутри стеблей. В углах и посередине вертикальных сторон расположены квадратные вставки. В них, на ультрамариновом фоне, вписаны ромбовидные цветы с белыми лепестками. Применение цвета в орнаментальных формах просматривается только на полях и включает в себя белый, голубой, розовый, красный и ультрамариново-синий цвета. Значительные потертости не позволяют выявить особенности колористического решения рамы, но представленный цветовой спектр свидетельствует о его разнообразии и определенных симпатиях художника к данной цветовой гамме. Соответственно, выявленное сочетание орнаментальных форм фона и полей с данным колористическим решением у произведения с авторской подписью косвенно может служить одним из критериев атрибуции. Исследование формальных характеристик декоративного убранства иконы значительно дополняет информацию о творческом методе художника.

Аналогичный вариант технологии нанесения орнамента прослеживается в иконе «Богородица Гербовецкая» из храмового собрания г. Тайга. Авторская подпись, расположенная в нижней правой части иконы, говорит о принадлежности данного произведения кисти известного молдавского и румынского художника русского происхождения Павла Пискарева (ил. 3)¹². Иконографический образ Богородицы Гербовецкой особо почитаем на территории Молдавии, Украины и Румынии и восходит к типу Черниговской иконы Богоматери. Происхождение чудотворного образа ограничивается временем до 1790 г., а прославление как чудотворного образа состоялось в 1859 году¹³. Характерной чертой этой иконографии и одновременно стилистической особенностью образов указанных выше территорий является высокая посадка Богомладенца. Список с чудотворной иконы, сохранившийся в сибирском храме, был выполнен в 1898 – 1917 гг. По устному преданию, икона была преподнесена в дар храму представителями царствующего дома Романовых. Храм преподобного Андрея Критского возведен архитектором К. К. Лыгиным в 1897 – 1898 гг.¹⁴ Особое покровительство правящего дома вновь выстроенному храму

оказывалось потому, что станция Тайга располагалась на царской земле. Сохранились устные свидетельства о том, что в храме имелись дары, подаренные правящим императором. Косвенно на определенную связь между сибирским образом и царственной фамилией может указывать факт существования на обороте надписи, которая была тщательно счищена в последующие годы. Крупный текст был расположен по принципу вкладных или дарственных надписей: по центру, заполняя $\frac{1}{3}$ от всего оборота, и состоял из 5 строк. Незначительные сохранившиеся фрагменты текста указывают на его происхождение до реформы русского языка 1920-х годов.

Ил. 2.

Архистратиг Михаил. Т. М. Кубрин, 1904 г. Дерево, левкас, золочение, масло. Омский областной музей изобразительных искусств имени М. А. Врубеля

На иконе изображена Богородица, склоненная к Предвечному младенцу, в вишневом мафории, украшенной золотым растительным орнаментом, и голубой тунике. Христос представлен вертикально, слегка наклонив голову, в белой рубашке, подвязанной алым поясом, и розово-оранжевом гиматии, по которому расположен аналогичный растительный орнамент. Одежды обильно декорированы; узор каймы, поручей, оплечья детально проработан. Надписи заключены в голубые, горизонтально вытянутые медальоны.

В качестве индивидуального художественного решения мастера следует отметить не только характер рисунка и живописное воспроизведение объемов, но и форму орнамента. Сложное переплетение растительного узора полностью

заполняет фон иконы. Раппорт орнамента составляет 12 см. Основной рисунок узора нанесен с помощью чекана. В том месте, где расположено плечо фигуры Богородицы, красочный слой нанесен поверх орнамента, который просматривается при 4-кратном увеличении. Рама выделена другим видом орнамента с имитацией эмали и характерным обрамлением медальонов-надписей. Многоцветные красочные вставки (имитация эмали) по полю изображения отличаются сложными оттенками: холодный розовый, сиреневый, голубой, светло-зеленый. Сочетание светлых насыщенно ярких цветов, таких как алый и темно-синий, придают изображению контраст и декоративность. Благодаря наличию авторской надписи и рисунка узора, икона Богородицы Гербовецкой из храмового собрания может служить образцом для атрибуции произведений с идентичным орнаментом и стилистическим решением, при условии проведения дополнительного исследования технологических характеристик данного произведения физико-химическими методами.

Ил. 3.

Богородица Гербовецкая.
П. Пискарев, 1890–1917 гг. Дерево,
левкас, золочение, масло. 64,5 ×
99,5 × 3,7 см. Храм преподобного
Андрея Критского, г. Тайга

Нанесение орнамента на фон и поля икон значительного размера в большинстве случаев проводилось в иконописных, иконостасных и художественных мастерских, в которых деятельность членов артели имела профессиональные разграничения. Подготовкой основы, нанесением грунта, золочением могли заниматься мастера узкой специализации. В иконостасе Покровской церкви города Тобольска находится икона «Архидьякон Стефан». Надпись на его поле сохранила имя чеканщика. Вверху по золоту нанесен текст: «Чика. Иконы. Макаровъ 1907 (?) года май» (ил. 4). Орнамент фона и полей этой иконы являются идентичными узору ряда других икон такого же размера, расположенных в том же иконостасе, что может говорить об их едином происхождении. Данный иконостас принадлежал Спасской церкви, которая была выстроена в XVIII в. в Бронниковском подгорном селе. Постройка каменной кладбищенской церкви этого населенного пункта относится к 1795 году. После закрытия храма в 1937 году сельчане сохранили иконостас, который впоследствии был передан Покровскому храму Тобольского кремля. В Тобольск иконостас прибывает в 1946 году с разрешения уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Омской области Ивана Евсеевича Тихомирова¹⁵. Комплекс подошел по размерам и был размещен на солее Покровского собора. Во время ремонтных работ в 2010-х годах художник-реставратор В. А. Быкова провела работы по укреплению основы, грунта и красочного слоя икон из местного ряда. Во время выполнения консервационных операций выявлена надпись с указанием имени чеканщика. Результаты макросъемки позволили установить, что основная линия рисунка орнамента полей была нанесена вручную с помощью острого, закругленного на конце, предмета. Круглые элементы, заполняющие внутреннее пространство, выполнены методом чеканки. Разница толщины и глубины линий узора фона и полей свидетельствует о том, что крупный мотив орнамента нанесен без помощи чеканов, а детали малого размера выполнялись с применением особых инструментов. Раппорт сетчатого орнамента составляет 10 см. Основной мотив — крест, обильно декорированный растительными формами. Система узора расположена в строгой симметрии, что в сочетании с основным мотивом придает форме декора геометрическую стройность.

Орнамент играет важную роль в атрибуции произведений поздней русской иконописи, являясь одним из признаков определения происхождения произведения. Сочетание узора, расположенного по фону и полям иконы, с авторской подписью несет в себе информацию о происхождении иконы и ее создателе. Описанные в статье произведения требуют дальнейшего исследования физико-химическими методами для выявления технико-технологических данных и техники работы мастера. Большое количество различных орнаментальных систем, встречающихся в поздней русской иконописи, ставит перед исследователями задачу создания базы данных орнаментальных фонов русских икон XIX – XX веков. Эту большую и трудоемкую работу целесообразно выполнить на региональном уровне, что позволит выявить группы идентичных орнаментов. Комплексное исследование представленных произведений внесет определенный вклад в разработку методик атрибуции и идентификации произведений искусства.

Выражаем глубокую благодарность художнику-реставратору В. А. Быковой и заведующему иконописным отделением при Тобольской духовной семинарии иерею Виталию Ведерникову за предоставленный фотоматериал.

Ил. 4.

Архидьякон Стефан. Макаров,
1907 (?) г. Дерево, левкас, золочение,
масло. 138,9 × 55,2 × 2,8 см.
Покровский собор Тобольского
кремля. Фото из архива В. А. Быковой.
Съемка В. А. Ведерникова.
Публикуется впервые

Примечания

1. *Гренберг Ю. И.* Технология станковой живописи. История и исследование. М. : Изобразительное искусство, 1982. — 320 с.
2. *Красилин М. М.* Русские иконописцы XVII–XX веков (материалы к словарю). Ижевск : [Б.и.], 2017. — 85 с.
3. *Преображенский А. С.* Чеканный орнаментальный декор новгородских икон конца XIV – XV века // Путем орнамента: Исследования по искусству Византийского мира: Сб. статей / Сост. и отв. ред. А. Л. Саминский. М. : МАКС Пресс, 2013. С. 96–143.
4. Государственный архив Алтайского края. Ф. 138. Оп. 1. Д. 41, 89.
5. *Орлова М. А.* Орнамент в монументальной живописи древней Руси. М. : Северный паломник, 2004. Т. 1. — 860 с.
6. *Шитова Л. А.* Русский стиль в церковном искусстве // Русское церковное искусство. М. : Индрик, 2004. С. 138–146.
7. *Филатов В. В.* Реставрация произведений русской иконописи. М. : Про-Пресс, 2007. — 336 с.
8. Страница с перепиской и фотографиями этапов производства // Левкас+. — URL: <https://vk.com/public.php.levkas> (дата обращения: 3.02.2024).
9. «Русская Икона XVI – XXI веков» // Омский областной музей изобразительных искусств имени М. А. Врубеля. — URL: http://vrubel23.valuehost.ru/photo/russkaya_ikona_xvi_xxi_vekov.html (дата обращения: 23.02.2024).
10. Омские епархиальные ведомости. 1911. 1 марта. №3.
11. Николай Васильевич Глоба и российское художественно-промышленное образование / [отв. ред., сост. Т. Л. Астраханцева]. М. : РГХПУ им. С. Г. Строганова, 2023. С. 424.
12. Пискарёв Павел Алексеевич // Архитектура и искусство русского зарубежья. — URL: <https://artrz.ru/1805288003.html> (дата обращения: 17.02.2024).
13. *Снеессорева С.* Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон. М. : «Благовест», 2001. С. 462.
14. *Айхлер Н. А., Русакович Е. В.* Храм в комплексе архитектуры Западно-Сибирской железной дороги в конце XIX – начале XX в. // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2020. №4. Ч. 1. С. 67–75.
15. Тобольский Покровский собор // Древо: открытая православная энциклопедия. — URL: <https://drevo-info.ru/articles/21918.html> (дата обращения: 15.02.2024).

1. *Grenberg Yu. I.* *Technologiya stankovoj zhivopisi. Istoriya i issledovanie.* M. : Izo-brazitel'noe iskusstvo, 1982. — 320 s.

2. *Krasilin M. M.* *Russkie ikonopiscy XVII–XX vekov (materialy` k slovaryu).* Izhevsk : [B.i.], 2017. — 85 s.

3. *Preobrazhenskij A. S.* Chekannyj ornamental'nyj dekor novgorodskix ikon koncza XIV – XV veka // *Putem ornamenta: Issledovaniya po iskusstvu Vizantijskogo mira: Sb. statej / Sost. i otv. red. A. L. Saminskij. M. : MAKS Press, 2013. S. 96–143.*
4. Gosudarstvennyj arxiv Altajskogo kraja. F. 138. Op. 1. D. 41, 89.
5. *Orlova M. A.* Ornament v monumental'noj zhivopisi drevnej Rusi. M. : Severnyj palomnik, 2004. T. 1. — 860 s.
6. *Shitova L. A.* Russkij stil' v cerkovnom iskusstve // *Russkoe cerkovnoe iskusstvo. M. : Indrik, 2004. S. 138–146.*
7. *Filatov V. V.* Restavraciya proizvedenij russkoj ikonopisi. M. : Pro-Press, 2007. — 336 s.
8. Stranicza s perepiskoj i fotografijami e'tapov proizvodstva // Levkas+. — URL: <https://vk.com/public.php.levkas> (data obrashheniya: 3.02.2024).
9. «Russkaya Ikona XVI – XXI vekov» // Omskij oblastnoj muzej izobrazitel'nyx iskusstv imeni M. A. Vrubelya. — URL: http://vrubel23.valuehost.ru/photo/russkaya_ikona_xvi_xxi_vekov.html (data obrashheniya: 23.02.2024).
10. Omskie eparxial'ny'e vedomosti. 1911. 1 marta. №3.
11. Nikolaj Vasil'evich Globa i rossijskoe xudozhestvenno-promy'shlennoe obrazovanie / [otv. red., sost. T. L. Astraxanceva]. M. : RGXPU im. S.G. Stroganova, 2023. S. 424.
12. Piskaryov Pavel Alekseevich // Arxitektura i iskusstvo russkogo zarubezh'ya. — URL: <https://artz.ru/1805288003.html> (data obrashheniya: 17.02.2024).
13. *Snessoreva S.* Zemnaya zhizn' Presvyatoj Bogorodicy i opisanie svyatyx chudotvornyx ee ikon. M. : «Blagovest», 2001. S. 462.
14. *Ajxler N. A., Rusakovich E. V.* Xram v komplekse arxitektury Zapadno-Sibirskoj zheleznoj dorogi v konce XIX – nachale XX v. // *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik MGXPA. 2020. №4. Ch. 1. S. 67–75.*
15. Tobol'skij Pokrovskij sobor // *Drevo: otkry'taya pravoslavnaya e'nciklopediya.* — URL: <https://drevo-info.ru/articles/21918.html> (data obrashheniya: 15.02.2024).

Сведения об авторах

Булгаева Галина Дмитриевна — кандидат искусствоведения, доцент, ФГБОУВО «Алтайский государственный университет», ведущий научный сотрудник отдела сопровождения научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ.

Российская Федерация, 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66
E-mail: BulgaevaGD@yandex.ru

Черняева Ирина Валерьевна — кандидат искусствоведения, доцент, ФГБОУВО «Алтайский государственный университет», заведующий кафедрой искусств Института гуманитарных наук

Российская Федерация, 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66
E-mail: gurkina-22@mail.ru

Bulgaeva Galina D. — PhD in Art Studies, Associate Professor, Altai State University,
Leading Research Associate the leading researcher is an employee of the department of support for research and development work
66, Dimitrova St., Barnaul, 656049, Russian Federation
E-mail: BulgaevaGD@yandex.ru

Chernyaeva Irina V. — PhD in Art Studies, Associate Professor, Altai State University,
Head of the Department of Arts
66, Dimitrova St., Barnaul, 656049, Russian Federation
E-mail: gurkina-22@mail.ru

Д. С. Вертяев, Н. В. Ермакова, Д. О. Ключникова, Ю. В. Хребтова

АТРИБУЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ГЕОРГИЕВСКИХ ЗНАМЕН 1856 ГОДА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ РЕГАЛИЙ КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Статья содержит сведения об исследовании и реставрации двух знамён из коллекции кубанских регалий Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е.Д. Фелицына. Экспонаты имеют высокую историко-культурную ценность, поскольку связаны с событиями Крымской войны. Император Александр II пожаловал эти Георгиевские знамена за храбрость и примерную службу Черноморскому и Азовскому войскам. Надписи отличия на их полотнищах одинаковы. После образования в 1860 г. Кубанского казачьего войска (из Черноморского войска и шести первых бригад Кавказского линейного войска) и включения в 1865 г. в его состав казаков-азовцев эти знамена стали храниться вместе с другими войсковыми регалиями. При их описании в начале XX в. произошла ошибка. Историко-архивное исследование позволило уточнить атрибуцию поступивших на реставрацию знамен, установить причины их пожалования и собрать сведения об истории их бытовании. В статье приводятся сведения о реставрации знамен и подробно описываются реставрационные операции, позволившие придать знамени Азовского войска экспозиционный вид. Программа его реставрации включила очистку и пластификацию волокон двухслойного полотнища, укрепление живописи, термоклеевое дублирование и дополнительное укрепление с помощью игольной техники, очистку металлической бахромы, укрепление Георгиевской ленты, очистку и консервацию наворачия.

Ключевые слова: знамёна, Черноморское войско, Азовское войско, Крымская война, оборона Севастополя, термоклеевое дублирование, игольная техника.

D. S. Vertyaev, N. V. Ermakova, D. O. Klyuchnikova, Y. V. Khrebtova

ATTRIBUTION AND RESTORATION OF ST. GEORGE'S BANNERS OF 1856 FROM THE COLLECTION OF REGALIA OF THE KUBAN COSSACK VOISKO

The article includes information about the investigation and restoration of two banners from the collection of Kuban regalia of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E.D. Felitsyn. The exhibits have a high historical and cultural value, as they are related with the events of the Crimean War. Emperor Alexander II granted these St. George banners for bravery and exemplary service to the Black Sea Voisko and the Azov Voisko. The inscriptions of the honor on colors are identical. After the formation of the Kuban Cossack Voisko in 1860 (from the Black Sea Voisko and the first six brigades of the Caucasian Line Voisko) and the inclusion of Azov Cossacks in its structure in 1865, these banners began to be stored together with other military regalia. When describing them at the beginning of the XX century, an mistake occurred. Historical and archival research made it possible to clarify the attribution of the banners received for restoration, to establish the reasons for their award and to collect information about the history of their existence. The article provides information about the restoration of banners and describes in detail the restoration operations that made it possible to give the banner of the Azov Voisko an expository appearance. The program of its restoration included cleaning and plasticizing the fibers of the two-layer banner, strengthening painting, hot-glue duplication and additional strengthening with the help of needle technique, cleaning metal fringe, strengthening St. George ribbon, cleaning and preservation of the finial.

Keywords: banners, the Black Sea Voisko, the Azov Voisko, the Crimean War, the defense of Sevastopol, hot-glue duplication, needle technique.

Среди регалий Кубанского казачьего войска, вывезенных за границу в 1920 г. и возвращенных в Россию в 2007 – 2009 гг., находятся два Георгиевских знамени, полотнища которых имеют одну и ту же надпись отличия: «ЗА ХРАБРОСТЬ И ПРИМЪРНУЮ / СЛУЖБУ ВЪ ВОЙНУ ПРОТИВЪ / ФРАНЦУЗОВЪ, АНГЛИЧАНЪ И ТУРОКЪ / ВЪ 1853, 1854, 1855 И 1856 ГОДАХЪ» (ил. 1 и 2). На их древки наклеены этикетки «#198» и «#206». Знамена, в настоящее время являющиеся экспонатами Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е.Д. Фелицына (инвентарные номера КМ 12979/25 и КМ 12979/33 соответственно), были переданы на реставрацию в ГОСНИИР.

Ил. 1.

Принятие на временное хранение в ГОСНИИР знамени КМ 12979/25 из Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына. Фото из Делопроизводственной документации отдела научной реставрации произведений прикладного искусства ГОСНИИР

Ил. 2.

Принятие на временное хранение в ГОСНИИР знамени КМ 12979/33 из Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына. Фото из Делопроизводственной документации отдела научной реставрации произведений прикладного искусства ГОСНИИР

В процессе комплексного исследования удалось установить причины пожалования знамен, уточнить их атрибуцию и выявить проблемы сохранности.

Надписи отличия на Георгиевских знаменах говорят о том, что их пожалование связано с событиями Восточной войны 1853 – 1856 гг., получившей в России название Крымской. На первом ее этапе России удалось одержать победы в Черном море и на Кавказе, однако в 1854 г., после вступления в войну Англии и Франции (позднее к ним присоединилась Сардиния) ситуация изменилась. Военные действия начались на Балтике, в Белом море и на Тихом океане, но главные события войны оказались связаны с Черноморским побережьем, и именно здесь отличились черноморские и азовские казаки.

В начале 1854 г. союзные силы сосредоточили в Босфоре около «100 военных судов, на которых было более 3000 орудий»¹. С середины февраля неприятельские суда стали крейсировать между Таманью и Новороссийском, подвергая эти пункты продолжительным бомбардировкам². Российское командование ожидало высадки десантов на восточном берегу Черного моря. Так как гарнизоны укреплений, прикрывавших эту береговую линию, были малочисленны и не имели сухопутных сообщений, то 19 февраля главнокомандующий Крымской армией князь Меншиков приказал снимать гарнизоны морем, а укрепления привести в негодный вид, за исключением крепостей Анапы и Новороссийска, поскольку последние «находились близ Черноморской кордонной линии, и их гарнизоны всегда могли уйти сухим путём в Черноморию»³. В операции по спасению гарнизонов участвовало несколько гребных судов казаков-азовцев.

Защита берегов Черного моря в пределах Новороссийска и Тамани, а также Азовского побережья была поручена казачьим войскам — Донскому, Черноморскому и Азовскому, общее командование которыми осуществлял генерал-адъютант Хомутов. Он усилил защиту Керченского пролива гребной флотилией из 42 канонерских лодок, принадлежавших азовским казакам. Часть азовцев была причислена к гарнизону Новороссийска, а кроме того, из азовских казаков был сформирован пеший батальон, две роты которого находились в Керчи⁴.

В новороссийском гарнизоне были и «черноморские батальоны, из состава которых по 100 человек находилось в числе артиллерийской прислуги при орудиях»⁵.

Пешие батальоны казаков-черноморцев принимали участие в защите Керченского пролива, кос Тузлы и Чушки, крепости Еникале и крымского побережья. Сводный Черноморский казачий батальон и пеший батальон №6 защищали Феодосию и побережье Черного моря от Керчи до Судака, батальоны №№4, 5 и 9 — Керчь, а батальоны №№2-й и 8-й отличились в главной кампании Крымской войны — обороне Севастополя⁶, первоначально занимая позиции на Малаховом кургане, а затем на 4-м бастионе⁷, которые считались самыми опасными местами в городе.

Весной 1855 г. союзники активизировали свои действия на восточном побережье Черного моря. 12 мая более 80 судов неприятельского флота и его канонерские лодки, пройдя Керченский пролив, заняли рейд против крепости Еникале⁸. 13 мая российские войска оставили Керчь, и союзники получили возможность беспрепятственно действовать в Азовском море, что угрожало их вторжением в земли Черноморского войска, а следовательно, и Кавказской линии и сообщению с Закавказьем. Чтобы иметь возможность сосредоточить войска «в сколь возможно большем числе» на рубежах Черномории, были оставлены город Новороссийск и крепость Анапа⁹.

Казачьи черноморцы приняли активное участие в защите родных земель. Побережье близ устья Кубани охранял сформированный из черноморцев пятитысячный Таманский отряд под командованием сначала генерала Кухаренко, а затем полковника Бабица. В Екатеринодаре и его окрестностях действовал другой отряд, которым командовал полковник барон Сталь. В защите береговых поселений Азовского моря принимали участие вооружённые жители, которые «составили из себя батальоны, названные народом "золотыми"»¹⁰.

Согласно спискам, составленным есаулом И.И. Кияшко, значительное количество потерь среди казаков-черноморцев в 1853 – 1855 гг. приходится на сражения

с горцами на Северном Кавказе. Некоторые казаки были убиты «при перестрелке с турками», «при бомбардировке неприятельскими пароходами», при защите крымской крепости Арабат, но основные потери связаны с именами и фамилиями черноморцев, погибших при защите Севастополя¹¹. На одной из памятных досок Свято-Никольского храма севастопольского Братского кладбища указаны потери черноморцев: во 2-м батальоне они составили 540 человек, а в 8-м батальоне — 1177. Кроме того, на доске есть надпись о том, что остатки черноморских батальонов покинули Севастополь в конце апреля – начале мая 1855 г. Однако сохранились сведения о черноморских пластунах из 2-го и 8-го батальонов, которые составили команду «охотников» и 27 августа 1855 г., в последний день обороны города, приняли участие в отражении штурма от 3-го бастиона¹².

После одиннадцати месяцев боев за Севастополь войска коалиции смогли захватить лишь половину города. Перешедшая на Северную сторону русская армия была готова к дальнейшему сопротивлению, но тяжелые потери союзников под Севастополем не позволили им продолжать военные действия, и 18 марта 1856 г. в Париже был подписан мирный договор¹³. Согласно документу Россия возвращала Турции оттоманские владения на Кавказе и получала обратно «Севастополь, Балаклаву, Камыш, Евпаторию, Керчь-Еникале, Кинбурн, а равно и все прочие места, занимаемые союзными войсками»¹⁴.

26 августа 1856 г., накануне годовщины перехода русской армии на Северную сторону Севастополя, император Александр II подписал Высочайшие грамоты на войсковые Георгиевские знамена Черноморскому и Азовскому войскам.

6 сентября 1856 г. грамота на знамя Азовского войска была доставлена в Одессу, о чем в своем предписании объявил Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор А.Г. Строганов, указав, что само знамя будет доставлено в войско немедленно после его изготовления комиссариатом¹⁵.

29 июля 1857 г. изготовленное знамя прибыло в Одессу. Генерал-губернатор сообщил войсковому атаману Азовского войска о получении знамени и посылке его казакам-азовцам¹⁶. 22 сентября 1857 года в посаде Петровска казаками Азовского войска знамя было освящено¹⁷.

Георгиевское знамя Черноморского войска было изготовлено в январе 1857 г. и доставлено в Тифлис в штаб войск, находившихся на Кавказе. После его получения штабом хорунжий Бабич был отправлен со знаменем к командующему войсками Правого крыла Кавказской линии, а затем в Екатеринодар к наказному атаману войска¹⁸. Однако освящение знамени состоялось только в мае 1859 г., поскольку ранее войско не имело возможности собрать войсковой круг. Только «когда все сословия войска некоторым образом удовлетворили свои нужды, а строевые казаки исправили и необходимое обмундирование, которое по случаю войны не могло быть в порядке», командованию войска удалось организовать освящение «драгоценного царского дара» «с торжественностью, которая осталась бы в памяти народной»¹⁹.

Освященное знамя поступило на хранение в Войсковой собор²⁰. С 24 марта 1860 г. постоянным местом его хранения стало Войсковое правление Черноморского войска, о чем есть запись в книгах учета о драгоценных вещах²¹.

По указу от 19 ноября 1860 г., Черноморское войско стало именоваться «Кубанским казачьим войском»²², и все регалии черноморцев стали регалиями ККВ.

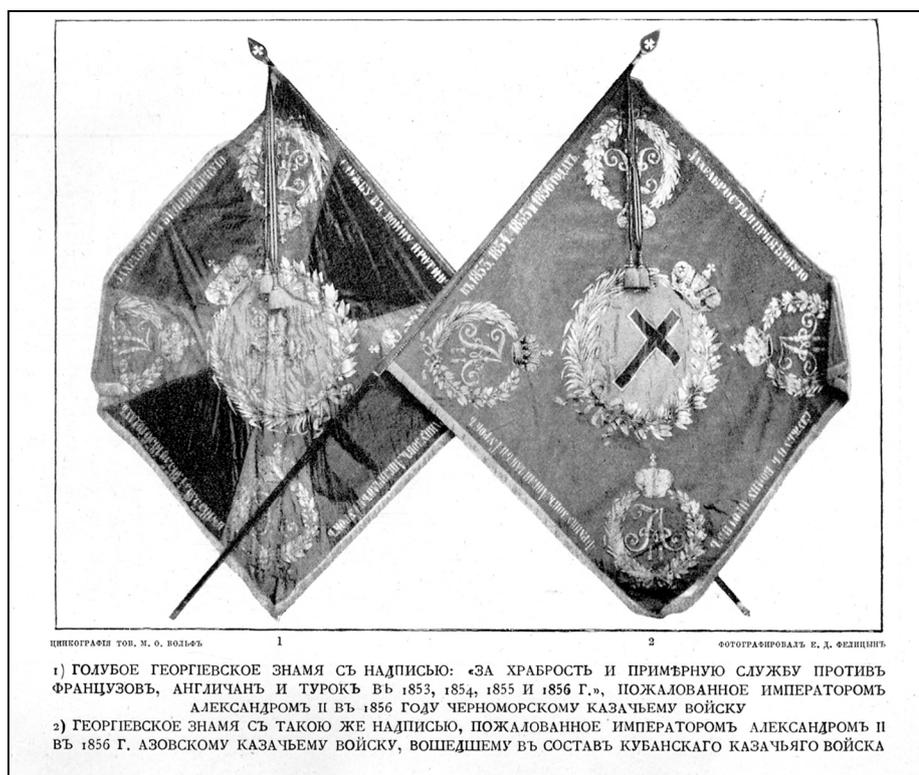
11 октября 1865 г. в состав ККВ вошло Азовское войско. Его знамёна и Высочайшая грамота были присоединены к кубанским регалиям²³.

6 апреля 1866 г. бывшая канцелярия Азовского войска направила отношение Начальнику штаба войск Кубанской области о передаче ему войскового архива и Георгиевского знамени с грамотой. Регалии азовцев пароходом были отправлены в Ейск для дальнейшей транспортировки²⁴, и 30 июня 1866 г. знамя было доставлено в Екатеринодар²⁵.

Таким образом, оба Георгиевских знамени 1856 г. оказались в числе войсковых регалий ККВ.

В Государственном архиве Краснодарского края материалы делопроизводства Азовского и Черноморского казачьих войск содержат сведения о знаменах 1856 г., однако в них приводятся лишь надписи отличия, а информация о цветах полотнищ и их размерах отсутствует.

Историк Кубанского войска Е. Д. Фелицын обратил внимание на то, что знамена отличаются по размеру. Он описывает знамя черноморцев как «Георгиевское большое войсковое знамя», а знамя бывшего Азовского войска как «Георгиевское войсковое знамя»²⁶. На фотографии, опубликованной Е. Д. Фелицыным, хорошо видно, что одно из знамён 1856 г. имеет цветные углы, а другое выглядит однотонным. В подписи к фотографии их нумерация указана не от древка (ил. 3), а от полотнища, что осложнило атрибуцию знамён.

Ил. 3.

Знамёна 1856 года. Фотография из кн.: Кубанское казачье войско 1696–1888. Сборник кратких сведений о войске / Сост. Е. Д. Фелицын. Воронеж, 1888

13 мая 1892 г. кубанский войсковой атаман Я. Д. Малама приказал перенести войсковые регалии в здание Войскового штаба Кубанского казачьего войска²⁷. Перед их переносом были составлены описи, где знамя, пожалованное Черноморскому войску, описывается как «Георгиевское большое голубое», а знамя Азовского войска — как «Георгиевское синее»²⁸. Данное описание позволяет предположить, что Черноморское знамя светлее и больше Азовского.

В 1910-х гг. есаул П. Д. Проскурнин более подробно описал оба знамени²⁹, сделав, к сожалению, ряд ошибок. Например, он указал одинаковый размер полотнищ (177 × 177 см) и описал знамя черноморцев как сделанное «из голубой шелковой материи», а знамя азовцев — «из синей шелковой материи», на которую «из центра к углам нашиты полосы из красной шелковой материи»³⁰.

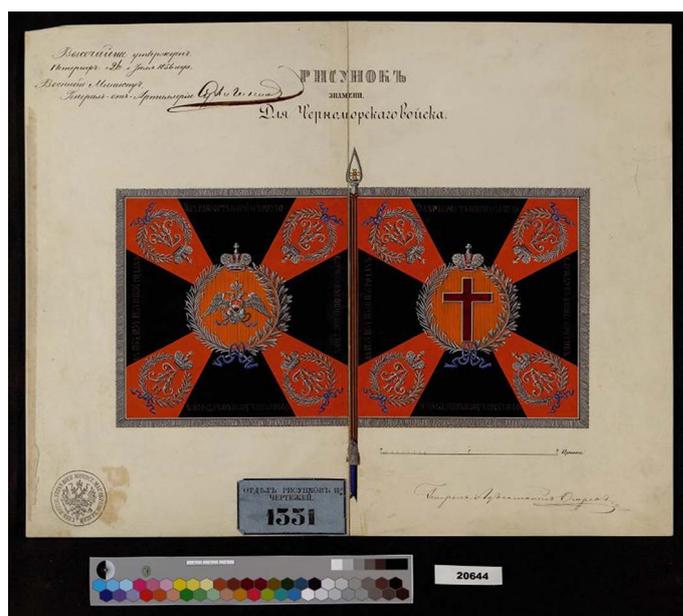
12–13 мая 2005 г. во время ревизии регалий ККВ, проведенной в г. Хауэлл (шт. Нью-Джерси, США), был составлен акт, в котором значатся оба знамени. О знамени #198 в акте говорится: «Георгиевское знамя. Малиновое. С Георгиевской лентой. В наверху отсутствует Георгиевский крест». О знамени #206 читаем: «Георгиевское знамя. Синее. С Георгиевской лентой. Азовского войска за Крымскую кампанию. В наверху отсутствует Георгиевский крест»³¹.

При поступлении знамён в Россию выяснилось, что полотнище знамени #198 имеет размер 180 × 180 см, а знамени #206 — 172 × 172 см.

Уточнить атрибуцию знамен позволяют фотографии Высочайше утвержденных рисунков знамён Черноморского и Азовского войск 1856 г. из Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации³². На фотографиях видно, что полотнище знамени казаков-азовцев — синее (ил. 4), однотонное, а знамя черноморцев имеет красные углы (ил. 5).

Ил. 4.
Высочайше утвержденный рисунок знамени Азовского войска. Фото из Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации

Ил. 5.
Высочайше утвержденный рисунок знамени Черноморского войска. Фото из Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации

Реставрация знамени #198 была осуществлена в 2012 году. Визуальный осмотр выявил на знаменном полотнище следы плесени и протечки, выцветание синего и красного шелка, термические следы (копоть), сечения шелка, разрывы и утраты (особенно на внешних углах). Живопись имела значительную осыпь. Серебряная бахрома края полотнища была частично распущена. Реставраторы С. А. Мартыанова и Т. В. Юрьева выполнили влажную очистку и пластификацию ткани полотнища (за исключением областей с живописью), укрепление живописи, подбор и крашение реставрационных тканей, клеевое дублирование полотнища и дополнительное его укрепление иглой.

В 2022 году Ю. В. Хребтова и Д. О. Ключникова приступили к реставрации знамени #206. При визуальном осмотре было установлено, что его двухслойное полотнище сшито из синего и желтого шелка. На желтом фоне центрального круга с одной стороны помещено изображение креста красного цвета, с другой — государственного герба. По углам полотнища расположены вензеля Александра II, выполненные серебряной краской. Полотнище обрамлено по периметру серебряной бахромой. Знамя сохранило латунное посеребренное навершие без Георгиевского креста и Георгиевскую ленту с двумя кистями. Шелк полотнища имел сечения, следы затеков, локальное выцветание синего, значительные утраты. Наблюдалась осыпь красочного слоя. В результате старых чинок полотнище знамени было сильно деформировано в центральной части. Судя по всему, в процессе бытования, для того чтобы не утратить фрагменты, которые потеряли связь с полотнищем, оно было стянуто не по рисунку. На знамени наблюдались множественные темные загрязнения.

Перед началом реставрационных работ был проведен ряд исследований, которые позволили установить, что живопись выполнена масляными красками и серебром, для окрашивания голубого шелка использована берлинская лазурь.

Исследование фрагмента с загрязнениями выявило содержание сажи.

После фотофиксации экспоната полотнище сняли с древка, вытащив гвозди. После демонтажа бахромы лицевая и оборотная сторона знамени были отделены друг от друга.

Перед выполнением операций по очистке укрепили живопись. Для этого использовали спиртовой раствор метилцеллюлозы (10%).

Влажная очистка проводилась дистиллированной водой. В процессе очистки удалось частично устранить деформацию.

Мягкой кистью, смоченной 5% водным раствором «Полиэтиленгликоля 400», произвели пластификацию волокон шелковой ткани, одновременно выполняя устранение заломов ткани методом прессования при помощи местного груза.

Для дублирования выбрали современные шелковые ткани полотняного плетения: ткань типа «органза» и французский реставрационный газ. Реставрационные материалы окрашивались в цвета оригинала кислотными красителями. На тонированный газ напылили 5% раствор А-45-К в ацетоне.

На первом этапе укрепления осуществили общее термоклеевое дублирование каждой стороны знамени. Для этого на подготовленный шелк (органза) уложили разрозненные фрагменты оригинальной ткани в соответствии с живописным рисунком и направлением нитей при помощи пинцета, а затем перекрыли подготовленным французским газом. Термоклеевое дублирование проводилось утюгом через фторопластовую пленку при температуре 60°C. Для перекрытия центральных кругов использовали шелковый газ, окрашенный в желтый цвет. На синий газ по периметру центрального венка точечно нанесли клеевой материал (полиамид).

Дополнительное укрепление полотнищ выполнили по периметру всех элементов тонированной газовой нитью.

Металлическую бахрому очистили ватными тампонами, смоченными 40% водно-спиртовым раствором. Бахрому и серебряный галун укрепили бежевой хлопчатобумажной нитью.

Монтаж полотнищ и бахромы осуществили по образцу оригинальной сборки.

Места с сечениями нитей на Георгиевской ленте укрепили газовой нитью, тонированной в цвет оригинала, методом «реставрационная сетка».

Навершие очистили от загрязнений и продуктов коррозии, обработав его 50% раствором спирта с помощью щеток разной жесткости, бормашины, ватных тампонов. Промывку навершия выполнили дистиллированной водой, используя щетинные щетки, а затем обработали раствором гексаметафосфата натрия с помощью щетинных щеток разной жесткости, бормашины, ватных тампонов. Затем вновь промыли навершие дистиллированной водой, используя щетинные щетки и ватные тампоны. Сушку выполнили салфетками и феном. Консервацию навершия осуществили средством "Smith&Wesson. Dry Lube".

Поверхностные загрязнения с древка удалили при помощи кисти флейц. Для удаления устойчивых поверхностных загрязнений использовали ватные тампоны, смоченные составом, включившим 20% спирта, 20% пинена и 60% воды.

После реставрации знамя было передано в Краснодарский музей.

Примечания

1. *Васильев Е.* Черноморская береговая линия 1834–1855 гг. // Военный сборник. 1874. Т. 99. №9. С. 24.

2. *Щербина Ф. А.* История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар : Тип. Т-ва печатного и издат. дела под фирмою «ПЕЧАТНИК», 1913. Т. 2. С. 506, 509.

3. Отношение генерала Реада к князю Долгорукову. 17.03.1854 // Акты, собранные кавказской археографической комиссией. СПб. : Тип. Канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1885. Т. 10. С. 699; *Щербина Ф. А.* Указ. соч. С. 507.

4. *Короленко П. П.* Азовцы. Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1891. С. 26; *Щербина Ф. А.* Указ. соч. С. 507.

5. *Васильев Е.* Указ. соч. С. 25.

6. *Абиссов Е. А.* Историко-справочные таблицы. Оборона Севастополя в 1854–1855 годах. Военачальники, состав и численность сухопутных и морских войск России и государств коалиции противников России в Крымской войне. СПб. : Промстройсевер, 2014. С. 61, 62; *Щербина Ф. А.* Указ. соч. С. 508.

7. *Попко И. Д.* Исторические и биографические очерки к фотографическим снимкам и картинам, представленным от Кубанского казачьего войска на Московскую политехническую выставку 30 мая 1872 г. М. : [Б.и.], 1872. С. 88.

8. Отношение начальника Черноморской береговой линии Серебрякова к генералу Дебу. 13.05.1855 // ОПИ ГИМ. Ф. 155. Д. 132. Л. 43–44.

9. Протокол совета об упразднении кр. Анапы // Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. СПб. : Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1900. Т. 3. Приложение № 37.

10. *Короленко П. П.* Двухсотлетие Кубанского казачьего войска. 1696–1896. Екатеринбург : Тип. Кубанского обл. правления, 1896. С. 53, 54.
11. *Кияшко И. И.* Именной список генералам, штаб- и обер-офицерам, старшинам, нижним чинам и жителям Кубанского казачьего войска, убитым, умершим от ран и без вести пропавшим в сражениях, стычках и перестрелках с 1788 по 1908 г. Екатеринбург : Тип. Кубанского обл. правления, 1911. С. 189–218.
12. *Попко И. Д.* Указ. соч. С. 93–95.
13. *Корниенко Д.* Героическая оборона Севастополя. 1854–1855: Альбом / авт. Г. А. Богуславский; [вступ. статья ген.-майора Д. Корниенко]. М. : Изогиз, 1955. С. 10, 11.
14. Парижский трактат. 18 (30).03.1856 // *Дубровин Н. Ф.* Первая оборона Севастополя 1854–1855 гг. «Русская Троя». М. : Яуза : Эксмо, 2014. С. 455, 456.
15. Предписание Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора по дежурству. 06.09.1856 // Государственный архив Краснодарского края (далее — ГАКК). Ф. 254. Оп. 1. Д. 1086. Л. 1–2.
16. Предписание Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора по дежурству. 29.07.1857 // Там же. Л. 7–7 об.
17. Рапорт Наказного атамана Азовского казачьего войска. 23.09.1857 // Там же. Л. 12.
18. Отношение исправляющего должность начальника главного штаба войск, на Кавказе находящихся. 02.02.1857 // Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 14257. Оп. 2. Д. 349. Л. 13.
19. Отношение исправляющего должность наказного атамана Черноморского войска; Описание предположений к освящению войскового знамени // Там же. Л. 17–24.
20. Порядок освящения войскового знамени. 28.04.1859 // ГАКК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 2446. Л. 2–3.
21. Рапорт Начальнику штаба Черноморского казачьего войска. 16.03.1860 // Там же. Л. 11–12; Рапорт на имя Войскового казначея. 24.03.1860 // Там же. Л. 13.
22. Указ «О некоторых изменениях в Положениях казачьих войск Черноморского и Кавказского линейного». 19.11.1860 // Полное собрание законов Российской империи, собрание второе (далее — ПСЗ-2). Т. 35. Отд. 2. СПб. : Тип. II Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1862. №36327.
23. Высочайше утвержденное Положение об упразднении Азовского казачьего войска. 11.10.1865 // ПСЗ-2. СПб., 1867. Т. 40. Отд. 2. №42546.
24. Отношение Войсковой канцелярии упраздненного Азовского казачьего войска. 06.04.1866 // ГАКК. Ф. 254. Оп. 2. Д. 231. Л. 6–6 об.
25. Рапорт Войсковому начальнику Екатеринодарской крепости. 30.06.1866 // Там же. Л. 20.
26. Кубанское казачье войско 1696–1888. Сборник кратких сведений о войске / сост. Е. Д. Фелицын. Воронеж : Тип. В. И. Исаева, 1888. С. 390.

27. Копия с предписания Кубанского войскового правления. 14.05.1892 // ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5801. Л. 5–6.

28. Опись войсковым, полковым и куренным знаменам и значкам, хранящимся в помещении войсковых регалий Кубанского казачьего войска. 12.06.1892 // Там же. Л. 12.

29. *Корсакова Н. А., Фролов Б. Е.* Регалии и реликвии Кубанского казачьего войска. Краснодар : Традиция, 2012. С. 9–10.

30. Рукопись есаула Проскурнина П. Д. // ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 89. Л. 6, 7.

31. Акт ревизии регалий Кубанского казачьего войска, хранящихся в г. Хауэлле (шт. Нью-Джерси, США), проведенной 12–13.05.2005 // ГАКК. Ф. Р-1843. Оп. 1. Д. 548. Л. 76 об.

32. Высочайше утвержденные рисунки знамен Черноморского и Азовского войск. — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=32368107> (дата обращения: 22.08.2023); URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=32368035> (дата обращения: 22.08.2023).

1. *Vasil'ev E.* Chernomorskaya beregovaya liniya 1834–1855 gg. // *Voennyj sbornik*. 1874. Т. 99. №9. С. 24.

2. *Shherbina F. A.* Istoriya Kubanskogo kazach'ego vojska. Ekaterinodar : Tip. T-va pechatnogo i izdat. dela pod firmoyu «PEChATNIK», 1913. Т. 2. С. 506, 509.

3. Otnoshenie generala Reada k knyazyu Dolgorukovu. 17.03.1854 // *Akty`, sobranny'e kavkazskoj arheograficheskoy komissiej*. SPb. : Tip. Kancelyarii glavnonachal'stvuyushhego grazhdanskoj chast'yu na Kavkaze, 1885. Т. 10. С. 699; *Shherbina F. A.* Ukaz. soch. С. 507.

4. *Korolenko P. P.* Azovcy. Kiev : Tip. G. T. Korchak-Noviczko, 1891. С. 26; *Shherbina F. A.* Ukaz. soch. С. 507.

5. *Vasil'ev E.* Ukaz. soch. С. 25.

6. *Abissov E. A.* Istoriko-spravochny'e tablicy. Oborona Sevastopolya v 1854–1855 godax. Voenachal'niki, sostav i chislennost' suhoputny'x i morskix vojsk Rossii i gosudarstv koalicii protivnikov Rossii v Kry'mskoj vojne. SPb. : Promstrojsever, 2014. С. 61, 62; *Shherbina F. A.* Ukaz. soch. С. 508.

7. *Popko I. D.* Istoricheskie i biograficheskie ocherki k fotograficheskim snimkam i kartinam, predstavleny'm ot Kubanskogo kazach'ego vojska na Moskovskuyu politexnicheskuyu vystavku 30 maya 1872 g. M. : [B.i.], 1872. С. 88.

8. Otnoshenie nachal'nika Chernomorskoj beregovoj linii Serebryakova k generalu Debu. 13.05.1855 // OPI GIM. F. 155. D. 132. L. 43–44.

9. Protokol soveta ob uprazhnenii kr. Anapy' // *Dubrovin N. F.* Istoriya Kry'mskoj vojny' i oborony' Sevastopolya. SPb. : Tip. T-va «Obshhestv. pol'za», 1900. Т. 3. Prilozhenie № 37.

10. *Korolenko P. P.* Dvuxsotletie Kubanskogo kazach'ego vojska. 1696–1896. Ekaterinodar : Tip. Kubanskogo obl. pravleniya, 1896. С. 53, 54.

11. *Kiyashko I. I.* Imennoj spisok generalam, shtab- i ober-oficeram, starshinam, nizhnim chinam i zhitelyam Kubanskogo kazach`ego vojska, ubity`m, umershim ot ran i bez vesti propavshim v srazheniyax, sty`chkax i perestrelkax s 1788 po 1908 g. Ekaterinodar : Tip. Kubanskogo obl. pravleniya, 1911. S. 189–218.
12. *Popko I. D.* Ukaz. soch. S. 93–95.
13. *Kornienko D.* Geroicheskaya oborona Sevastopolya. 1854–1855: Al`bom / avt. G.A. Boguslavskij; [vstup. stat`ya gen.-majora D. Kornienko]. M. : Izogiz, 1955. S. 10, 11.
14. Parizhskij traktat. 18 (30).03.1856 // *Dubrovin N. F.* Pervaya oborona Sevastopolya 1854–1855 gg. «Russkaya Troya». M. : Yauza : E`ksmo, 2014. S. 455, 456.
15. Predpisanie Novorossijskogo i Bessarabskogo general-gubernatora po dezhurstvu. 06.09.1856 // Gosudarstvennyj arxiv Krasnodarskogo kraja (dalee — GAKK). F. 254. Op. 1. D. 1086. L. 1–2.
16. Predpisanie Novorossijskogo i Bessarabskogo general-gubernatora po dezhurstvu. 29.07.1857 // Tam zhe. L. 7–7 ob.
17. Raport Nakaznogo atamana Azovskogo kazach`ego vojska. 23.09.1857 // Tam zhe. L. 12.
18. Otnoshenie ispravlyayushhego dolzhnost` nachal`nika glavnogo shtaba vojsk, na Kavkaze naxodyashhixsya. 02.02.1857 // Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arxiv. F. 14257. Op. 2. D. 349. L. 13.
19. Otnoshenie ispravlyayushhego dolzhnost` nakaznogo atamana Chernomorskogo vojska; Opisanie predpolozhenij k osvyashheniyu vojskovogo znamenij // Tam zhe. L. 17–24.
20. Poryadok osvyashheniya vojskovogo znamenij. 28.04.1859 // GAKK. F. 252. Op. 1. D. 2446. L. 2–3.
21. Raport Nachal`niku shtaba Chernomorskogo kazach`ego vojska. 16.03.1860 // Tam zhe. L. 11–12; Raport na imya Vojskovogo kaznacheya. 24.03.1860 // Tam zhe. L. 13.
22. Ukaz «O nekotory`x izmeneniyax v Polozheniyax kazach`ix vojsk Chernomorskogo i Kavkazskogo linejnogo». 19.11.1860 // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii, sobranie vtoroe (dalee — PSZ-2). T. 35. Otd. 2. SPb. : Tip. II Otdeleniya Sobstv. E. I. V. Kancelyarii, 1862. N°36327.
23. Vy`sochajshe utverzhdennoe Polozhenie ob uprazhnenii Azovskogo kazach`ego vojska. 11.10.1865 // PSZ-2. SPb., 1867. T. 40. Otd. 2. N°42546.
24. Otnoshenie Vojskovoj kancelyarii uprazhennogo Azovskogo kazach`ego vojska. 06.04.1866 // GAKK. F. 254. Op. 2. D. 231. L. 6–6 ob.
25. Raport Vojskovomu nachal`niku Ekaterinodarskoj kreposti. 30.06.1866 // Tam zhe. L. 20.
26. Kubanskoe kazach`e vojsko 1696–1888. Sbornik kratkix svedenij o vojske / sost. E. D. Felicyan. Voronezh : Tip. V. I. Isaeva, 1888. S. 390.
27. Kopiya s predpisaniya Kubanskogo vojskovogo pravleniya. 14.05.1892 // GAKK. F. 396. Op. 1. D. 5801. L. 5–6.

28. Opis` vojskovy`m, polkovy`m i kurenny`m znamenam i znachkam, xranyashhim-sya pomeshhenie vojskovy`x regalij Kubanskogo kazach`ego vojska. 12.06.1892 // Tam zhe. L. 12.

29. *Korsakova N. A., Frolov B. E.* Regalii i relikvii Kubanskogo kazach`ego vojska. Krasnodar : Tradiciya, 2012. S. 9–10.

30. Rukopis` esaula Proskurnina P.D. // GAKK. F. 670. Op. 1. D. 89. L. 6, 7.

31. Akt revizii regalij Kubanskogo kazach`ego vojska, xranyashhixsya v g. Хаue`lle (sht. N`yu-Dzhersi, SShA), provedennoj 12–13.05.2005 // GAKK. F. P-1843. Op. 1. D. 548. L. 76 ob.

32. Vy`sochajshe utverzhdenny`e risunki znamen Chernomorskogo i Azovskogo vojsk. — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=32368107> (data obrashheniya: 22.08.2023); URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=32368035> (data obrashheniya: 22.08.2023).

Сведения об авторах

Вертяев Дмитрий Сергеевич — Научно-исследовательский центр традиционной культуры ГБНТУК Краснодарского края «Кубанский казачий хор», научный сотрудник
Российская Федерация, 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 5
E-mail: entervent@inbox.ru

Ермакова Нина Владимировна — кандидат исторических наук, ФГБНИУ «ГОСНИИР», ведущий специалист отдела научной реставрации произведений прикладного искусства
Российская Федерация, 107014, Москва, ул. Гастелло, д. 44, стр. 1
E-mail: nvl-ermakova@mail.ru

Ключникова Дарья Олеговна – ФГБНИУ «ГОСНИИР», художник-реставратор отдела научной реставрации произведений прикладного искусства
Российская Федерация, 107014, Москва, ул. Гастелло, д. 44, стр. 1
E-mail: daryachiave@yandex.ru

Хребтова Юлия Викторовна – ФГБНИУ «ГОСНИИР», заведующая отделом научной реставрации произведений прикладного искусства
Российская Федерация, 107014, Москва, ул. Гастелло, д. 44, стр. 1
E-mail: julia_pgr@yahoo.com

Vertyaev Dmitry S. — Scientific Research Center of the Kuban Traditional Culture of the State Budgetary Scientific and Creative Cultural Institution of the Krasnodar Territory «Kuban Cossack Choir», researcher
5, Krasnaya St., Krasnodar, 350063, Russian Federation
E-mail: entervent@inbox.ru

Ermakova Nina V. — Candidate of Historical Sciences, the State Research Institute for Restoration, leading specialist of Department of Scientific Restoration of Works

of Applied Art

44-1, Gastello St., Moscow, 107014, Russian Federation

E-mail: nvl-ermakova@mail.ru

Klyuchnikova Darya O. – the State Research Institute for Restoration, restoration artist of Department of Scientific Restoration of Works of Applied Art

44-1, Gastello St., Moscow, 107014, Russian Federation

E-mail: daryachiave@yandex.ru

Khrebtova Yulia V. – the State Research Institute for Restoration, Head of the Department of Scientific Restoration of Works of Applied Art

44-1, Gastello St., Moscow, 107014, Russian Federation

E-mail: julia_pgr@yahoo.com

С. А. Пахомов

НАДПИСИ НА МЕМОРИАЛЬНЫХ «ТАБЛИЧКАХ» К ЗНАМЁНАМ КУРСКИХ ДРУЖИН ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОДВИЖНОГО ОПОЛЧЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ ОБ УЧАСТИИ КУРЯН В ВОСТОЧНОЙ (КРЫМСКОЙ) ВОЙНЕ 1853 – 1856 ГОДОВ

Знамёна курских дружин Государственного Подвижного ополчения 1855 г. — главные реликвии участия курян в Восточной (Крымской) войне 1853 – 1856 гг. Об этом свидетельствовали 17 мемориальных «табличек» в виде пластин и планшетов с текстами справочного характера к каждому из полотнищ. Указанные изделия предназначались для информационного обеспечения экспонирования этих регалий. Надписи на «табличках» содержали сведения не только о знамёнах, но также о службе и об участии отдельных дружин в боевых действиях. Наглядным подтверждением сказанного являются тексты трех «табличек», находящихся на хранении в Курском областном краеведческом музее. О содержании надписей на несохранившихся изделиях можно судить по материалам, опубликованным в дореволюционной местной печати. Цель данной статьи — привлечь внимание исследователей к сведениям, изложенным в текстах «табличек», как к источнику информации по вопросам участия Курского ополчения в Восточной (Крымской) войне на ее заключительном этапе. В связи с функциональной спецификой носителя этих сведений, а также незначительным тиражом и региональным статусом издания, в котором были опубликованы вышеозначенные материалы, названный источник находился и, вероятно, до сих пор находится вне поля зрения специалистов. Данным обстоятельством обусловлена новизна заключенной в нем информации. В статье поднимаются вопросы происхождения указанных предметов, их разнообразия, сохранности и музейного значения. Особое внимание уделяется краткому анализу содержания и дословному воспроизведению представленных на них текстов. Автор считает эксклюзивными изложенные в надписях сведения, которые позволят дополнить общую картину похода и участия дружин Курского ополчения в кампаниях 1855 и 1856 гг., включая оборону Севастополя как ключевого события Восточной (Крымской) войны.

Ключевые слова: Восточная (Крымская) война 1853 – 1856 гг., оборона Севастополя, дружины Государственного Подвижного ополчения, Курская губерния, знамёна, мемориальные таблички, информационное обеспечение экспонирования, Курский областной краеведческий музей.

S. A. Pakhomov

INSCRIPTIONS ON MEMORIAL “PLATES” TO THE BANNERS OF THE KURSK DIVINES OF THE STATE MOBILE MILITARY AS A SOURCE OF INFORMATION ABOUT THE PARTICIPATION OF THE KURIANS IN THE EASTERN (CRIMEAN) WAR OF 1853 – 1856

The banners of the Kursk squads of the State Mobile Militia of 1855 are the main relics of the participation of Kursk residents in the Eastern (Crimean) War of 1853 – 1856. This was evidenced by 17 memorial “tablets” in the form of plates and tablets with reference texts for each of the panels. These products were intended to provide information support for the display of these regalia. The inscriptions on the “tablets” contained information not only about the banners, but also about the service and the participation of individual squads in hostilities. A clear confirmation of this is the texts of three “tablets” kept in the Kursk Regional Museum of Local Lore. The content of the inscriptions on unsurvived items can be judged from materials published in the pre-revolutionary local press. The purpose of this article is to attract the attention of researchers to the information contained in the texts of the “tablets” as a source of information on the participation of the Kursk militia in the Eastern (Crimean) War at its final stage. Due to the functional specificity of the carrier of this information, as well as the insignificant circulation and regional status of the publication in which the above-mentioned materials were published, the named source was and, probably, still is outside the field of view of specialists. This circumstance determines the novelty of the information contained in it. The article raises questions about the origin of these items,

their diversity, preservation and museum significance. Particular attention is paid to a brief analysis of the content and verbatim reproduction of the texts presented on them. The author considers the information contained in the inscriptions exclusive, which will complement the overall picture of the campaign and participation of the Kursk militia in the campaigns of 1855 and 1856, including the defense of Sevastopol, as a key event in the Eastern (Crimean) War.

Key words: Eastern (Crimean) War of 1853 – 1856, defense of Sevastopol, squads of the State Mobile Militia, Kursk province, banners, memorial plaques, information support for display, Kursk Regional Museum of Local Lore.

Углубленное изучение событий Восточной (Крымской) войны 1853 – 1854 гг., включая оборону Севастополя, предполагает не только работу с уже известными, введенными в научный оборот источниками, но также поиск новой, ранее не известной или не пользовавшейся вниманием исследователей информации. Речь идет как о письменных документах и вещественных памятниках-свидетелях военных действий, так и о предметах, происхождение которых непосредственно не связано с обстоятельствами войны.

К таким предметам вполне можно отнести изделия, которые предназначались для информационного обеспечения экспонирования знамен курских дружин №№38 – 54 Государственного Подвижного ополчения 1855 – 1856 гг. — главных реликвий участия курян в кампании 1855 года в Крыму. Это — мемориальные «таблички» (наименование данное современниками), в текстах которых содержатся сведения как о знамёнах, так и о дружинах, которым они были пожалованы.

«Таблички» к знамёнам дружин №№41, 46 и 48 находятся на хранении в фондах Курского областного краеведческого музея. О сохранности и местоположении остальных носителей указанной информации в настоящее время ничего не известно. Однако о текстах последних, об их содержании, можно судить по материалам, опубликованным в «Курских епархиальных ведомостях»¹.

Происхождение данных предметов связано с событиями возвращения из похода и расформирования ополчения, когда знамёна всех 17 дружин были размещены для почетного хранения в курском Сергиево-Казанском кафедральном соборе. Вероятно, в том же 1856 году для этих знамён были изготовлены «таблички» с надписями мемориального характера².

Помимо сведений о том, «когда дружине пожаловано знамя, и где оно с нею было в походе», в надписях приводятся данные о территориальной принадлежности дружин (уезды, в которых проходил сбор ратников), о датах выступления, передвижений и возвращения ополчения из похода, сообщается о времени пребывания на позициях, переменах в расположении, боевой службе и командном составе отличившихся формирований.

Анализ указанных сведений, особенности фразеологии, орфографии и пунктуации текстов показывают, что эти надписи составлялись при непосредственном участии ветеранов похода. Данное обстоятельство лишний раз убеждает в важности изложенной информации, поскольку именно ополчение от Курской губернии — 12 из 17 дружин — принимало участие в последних боях за Севастополь (орудийная прислуга, рабочие команды)³. 47-я, 48-я и 49-я дружины в полном составе — при отражении штурма 27 августа (8 сентября) 1855 года⁴.

В подтверждение сказанного будет иметь смысл дословное воспроизведение упомянутых текстов⁵:

1). «Дружины №38-й Курскаго Ополченія, Фатежскаго уѣзда, Всемилостивѣйше даровано 6-го Іюня 1855-го года; при всѣхъ движеніяхъ в Крыму, находилось при дружинѣ, а съ 23 по 28 Августа того же года въ Севастополѣ. Возвратилось въ городъ Фатежь 29-го Іюля 1856 года.»;

2). «Знамя Дружины №39-й Курскаго Государственнаго Подвижнаго Ополченія Высочайше пожалованное Маія 28 дня 1855 года. Дружина выступила въ походъ на Крымскій Полуостровъ противу Турокъ и Англо-Французовъ, Іюня 10-го дня того же года, гдѣ въ томъ же году 27-го Августа мѣсяца участвовала при отбитіи послѣдняго штурма непріятелей противу укрѣпленія г. Севастополя изъ обратнаго похода Дружина прибыла въ г. Курскъ 26-го Іюля мѣсяца 1856 года.»;

3). «Дружины № 40-й Курскаго ополченія пожаловано 26-го маія 1855 года и выступило въ походъ в Крымъ 10-го Іюня 1855-го года содѣйствовало въ отбитіи штурма англо-французами от Города Севастополя, августа 27-го дня 1855-го года подступило изъ онаго 28-го августа 1855 года.»;

4). «Знамя Дружине № 41-й Ополченія Курской губер: Высочайше даровано въ Іюнь мѣс: 1855 года находилось съ дружиною въ походъ во время войны въ Крыму противъ союзныхъ англо французскихъ и турецкихъ войскъ, при отбитіи штурма въ городъ севастополѣ 27 го августа 1855 года.» (ил. 1);

Ил. 1.

Табличка к знамени 41-й дружины (Щигровской) Государственного Подвижнаго ополченія от Курской губернии (1855 – 1856 гг.). 1856. Железо, краска. 21 × 31 × 0,1 см. Курский областной краеведческий музей. Инв. №10478 ВМ

5). «Курскаго Государственнаго подвижнаго ополченія дружины №42-й пожаловано 8 Іюня 1855 года въ походъ было въ Крыму при Евпаторійскомъ отрядѣ.»;

6). «Знамя Старооскольской дружины №43-й Высочайше даровано 3-го Іюня 1855 года, слѣдовало съ Дружиною въ Крымъ 27-го Іюля по 22-ое Августа, въ Сарабулатской позиціи на западномъ берегу Чернаго моря въ ожиданіи высадки, Англо французовъ съ 22-го по 27-ое, при движеніи до города Симферополя съ 27-го Августа 1855 года, по 19-е Апрелья 1856 года въ г. Симферополь и с. Сабло, а съ 19-го Апрелья по 26-е Іюля 1856 года при движеніи обратно въ г. Старый-Осколь.»;

7). «Знамя дружины № 44-й Курскаго Ополченія пожаловано Юня месеца 1855 года, по Высочайшему повелѣнію. Дружина выступила въ походъ въ Крымъ, противъ Англо-французовъ и того же года Юня 6-го прибыла на авангардную позицію Мекѣмзиевой горы 7-го Августа, где и находилось по 7-е Января 1856 года.»;

8). «Знамя Новооскольской дружины № 45-й Курскаго ополченія Пожаловано 28-го Мая 1855 г. Въ защитѣ Севастополя участвовала Дружина съ 4-го по 28-е Августа 1855 года. Возвратилась в Новый-Осколь 22 Юля 1856 Гола.»;

9). «Знамя Корочанской Дружины №46го Курскаго ополченія. Пожаловано 31го Мая 1855 года. Находилось на позиціи въ м. Геническѣ съ 25 Юля по 13е Сентября 1855 года при постоянной бомбардировкѣ Геничейска съ Азовскаго моря эскадрами Англофранцузовъ и въ Крыму съ 25 Сентября 1855го по 17е Апреля 1856 года» (ил. 2);

Ил. 2.

Табличка к знамени 46-й дружины (Корочанская) Государственного Подвижного ополчения от Курской губернии (1855 – 1856 гг.). 1856. Дерево, краска. 16,5 × 23,3 × 1,3 см. Курский областной краеведческий музей. Инв. №10477

10). «Курскаго ополченія Дружины №47. Знамя получено и священо 6-го Юля 1855 года. Состояло при дружинѣ всего 1 годъ 1 мѣсяць и 16 дней. Съ 22 по 28 Августа находилось на 3 бастіонѣ устроенномъ для защиты Севастополя, гдѣ во время штурма 27 числа дружина при святомъ знамени своемъ за веру, Царя и отечество, троекратно отбила со славой и честію приступъ неприятеля.

Въ это время тяжело контуженъ Начальникъ дружины и одинъ Оберъ-Офицеръ — убито четыре оберъ-офицера ратниковъ же всего убитыхъ а раненыхъ выдало изъ фронта до четырехъ сотъ человек.»;

11). «Дружины №48 Белгородскаго уѣзда Курскаго Ополченія Всемиловитѣйше даровано 26 мая 1855 года при всѣхъ движеніяхъ в Крыму находилось при дружинѣ а съ 23 по 28 е Августа того же года въ Севастополь. Возвратилось въ городъ Белгородъ 16 Юля 1856 года.» (ил. 3);

12). «№49. Дружины. Дружина получивъ сіе знамя 29 мая 1855 года чрезъ Курскаго Военнаго Губернатора, 13 Юня подъ командою Подполковника Трифонова выступила въ походъ 1-го Августа вступила на сѣверную сторону г. Севастополя 3-го числа перешла въ г. Севастополь, 7-го возвратилась на сѣверную сторону, а 22-го перешла вновь въ г. Севастополь, гдѣ 27 августа на Малаховомъ Курганѣ участвовала

въ отраженіи штурма Англо-Французскихъ войскъ, а 28-го Августа при отступленіи Русскихъ войскъ отъ г. Севастополя, перешла на позицію при рѣкѣ Бельбекѣ, а съ 1 Октября, поступивъ подъ команду Маіора Креницына, по 11-е Ноября находилась на той же позиціи, съ 11-го Ноября по 15-е Марта 1856 года вновь на сѣверной сторонѣ г. Севастополя съ 15-го Марта по 18-е Апрѣля на позиціи при деревнѣ Зеленской а съ 18 Апрѣля по 15 Юля въ обратномъ походѣ къ городу Грайворону, куда прибыла 15 Юля 1856-го года.»

Ил. 3.

Табличка к знамени 48-й дружины (Белгородской) Государственного Подвижного ополчения от Курской губернии (1855 – 1856 г.). 1856. Медь. 19 × 11 × 0,1 см. Курский областной краеведческий музей. Инв. №18920

На обороте:

«27 Августа 1855 года. При отраженіи штурма на городъ Севастополь участвовали с дружиною Полковникъ Евграфъ Трифоновъ, Штабсъ-Капитанъ Евграфъ Вошининъ. Поручики: Левъ Вошининъ, Василій Щекинъ-Кротовъ, Кириллъ Лупковъ. Подпоручики: Василій Спасскій, Григорій Чеповскій. Прапорщики: Василій Филипьевъ, Иванъ Козляковскій, Иванъ Малевинскій, Кирила Донцовъ. Въ обратномъ походѣ дружины изъ Крыма въ г. Грайворонъ находились: Командующій дружиною Маіор Павелъ Креницынъ, Адъютантъ Прапорщикъ Яковъ Замбургскій. Казначей Прапорщикъ Иванъ Козляновскій, Командующіе ротами: Подпоручикъ Левъ Вошининъ, Подпоручикъ Спасскій. Прапорщики: Донцовъ, Малевинскій, Субалтернъ. Офицеры Подпоручики: Петръ Кезъ, Чеповскій. Прапорщики: Филипьевъ, Павелъ Пожидаевъ, Стремоуховъ.»;

13). «Дружины №50-й Всемиловѣйше пожаловано 4 Юня 1855 года, с 6-го Юня того же года по 26 Юля 1856 года было в походѣ, въ Крымъ противъ союзныхъ Англо-Французско-Турецко-Сардинскихъ войскъ, въ дѣлахъ не участвовало.»;

14). «Государственнаго Ополченія Курской губерніи Рыльскаго уѣзда, Дружина №51 пожаловано 8 Юня 1855 года. Въ походъ шло въ Крымъ противъ союзной арміи Французовъ, Англичанъ, Турокъ, Сардинцевъ съ 27 по 29 Августа подъ г. Севастополемъ и 1-го октября въ ущеліи Ташъ Башты при отступленіи союзныхъ войскъ отъ ущелія Пички къ Байдарской долинь.»;

15). «Знамя Курскаго Государственнаго Подвижнаго Ополченія Дружины № 52-й Путивльскаго уѣзда Всемилоствѣйше пожалованное 1855 года Юня 8 дня, было въ Крымскомъ походѣ съ 13 Юня 1855 года по 26 Юля 1856.»

На обороте:

«Начальникъ Дружины №52 Действит. стат. Совѣт. и Кавалеръ Степановъ; ротные командиры: Штабсъ-Капитаны Пустошкинъ, Череповъ, Литвиновъ, Воробьевъ; Адъют. Подпоручикъ Курдюмовъ, Казнач. и Кварт. Ш.К. Александровичъ; младшіе офицеры поручики: Юденковъ, Кабановъ, Бершовъ 1-й; подпоручики: Жилинский, Титовъ, Бермовъ 2-й и прапор. Головинъ.»;

16). «Государственнаго подвижнаго ополченія Курской губер. Льговскаго уѣзда № 53 Дружины. Получено въ дружину 11 юня 1855 года выступило въ походъ съ дружиной 12-го юня, того же года Августа 1-го числа вступило на Крымской полуостровъ и находилось при движеніи дружины на Никерманскія высоты сѣверной стороны города Севастополя и Микензіеву гору 27-го Августа, 1-го Октября находилось въ движеніи при дружинѣ въ ущелии Тассъ-басты и 11 Октября на рѣку Качу, 19 Апрелья 1856 года выступило съ дружиной въ Обратный походъ и Августа 3-го представлено въ Курскую соборную церковь для храненія.»;

17). «Курскаго Государственнаго подвижнаго Ополченія Дружины №54-й выдано знамя 1855-го года юня 2-го дня дружина участвовала въ сраженіи въ городѣ Севастополь въ укрепленияхъ Карнилова бастиона, и батарей Жерве, 1855-го года Августа 27-го дня.»

Судя по сохранившимся экземплярам, все «таблички» представляли собой прямоугольные металлические пластины или дощатые планшеты с крепежом для подвешивания. Не исключено, что каждая из них изготавливалась отдельно, по индивидуальному заказу. Об этом свидетельствуют различия указанных предметов по форме и материалам, из которых они изготовлены, а также по технике нанесения надписей, что говорит о разнообразии всей группы изделий.

В заключение также стоит отметить, что в настоящее время эти предметы приобрели значение раритетов, поскольку дают представление как о практике мемориализации реликвий отечественной военной истории XIX века, так и об истории музейного дела в Курской губернии и Курской области.

Примечания

1. *Лащенко И.* Летопись Курскаго Кафедральнаго Казанско-Богородицкаго Собора // Курскіе епархіальныя ведомости. 1895. № 34. С. 739–745.

2. *Танков А. А., Златоверховников Н. И.* Путеводитель по городу Курску (с планом города). Курск : [Б.и.], 1902. С. 24–25.

3. Из истории Курскаго края. Сборник документов и материалов. Воронеж : Центрально-Черноземное книжное изд-во, 1965. С. 237, 239.

4. Описание обороны г. Севастополя / Сост. под рук. [Э.] Тотлебена. СПб. : Тип. Н. Неклюдова, 1872. Ч. 2. Отд. 2. С. 157.

5. *Лащенко И.* Указ. соч. С. 742–745.

1. *Lashhenkov I.* Letopis` Kurskogo Kafedral`nogo Kazansko-Bogorodiczkogo Sobora // Kurskie eparxial`ny`e vedomosti. 1895. № 34. S. 739–745.
2. *Tankov A. A., Zlatoverxovnikov N. I.* Putevoditel` po gorodu Kursku (s planom goroda). Kursk : [B.i.], 1902. S. 24–25.
3. Iz istorii Kurskogo kraja. Sbornik dokumentov i materialov. Voronezh : Central`no-Chernozemnoe knizhnoe izd-vo, 1965. S. 237, 239.
4. Opisanie oborony` g. Sevastopolya / Sost. pod ruk. [E`] Totlebena. SPb. : Tip. N. Neklyudova, 1872. Ch. 2. Otd. 2. S. 157.
5. *Lashhenkov I.* Ukaz. soch. S. 742–745.

Сведения об авторах

Пахомов Сергей Александрович — ОБУК «Курский областной краеведческий музей», старший научный сотрудник отдела истории
Российская федерация, 305000, г. Курск, ул. Луначарского, 6
E-mail: Pahomof-2022@mail.ru

Pakhomov Sergey A. — Kursk Regional Museum of Local Lore, senior researcher of history department
6, Lunacharsky St., Kursk, 305000, Russian Federation
E-mail: Pahomof-2022@mail.ru

А. В. Самарская (Алиева)

**В.А. ТРОЙНИЦКАЯ В КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ ДАГЕСТАНА
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
им. А. ТАХО-ГОДИ)**

Материалом для статьи послужили результаты исследования биографических данных В. А. Тройницкой — автора поступившего в реставрацию этюда. Изучение биографии автора велось путем анализа открытых данных ее известных родственников. В первую очередь через информацию о ее муже — первом советском директоре Эрмитажа С. Н. Тройницком. Далее поиск велся через различные материалы о ее предках Тимротах — потомственных военных Российской империи. Несколько деталей добавили публикации о ее дочерях. В процессе исследования было еще раз освещено взаимодействие И. А. Орбели и А. А. Тахо-Годи в организации Дагестанского музея (ныне Национального музея Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи) — с одной стороны, и в спасении на окраинах страны от продажи части эрмитажной коллекции — с другой стороны. Таким образом, В. А. Тройницкая стала одним из многочисленных связующих звеньев в передаче знаний и опыта работников Эрмитажа, с энтузиазмом воспринятых основоположниками Дагестанского музея, в деле организации экспедиционной и учетно-фондовой работы на периферии страны. Участие Варвары Александровны в экспедиции 1929 г. под руководством И. А. Орбели от Эрмитажа принесло вклад в коллекцию НМ РД в виде этнографических этюдов, учетной и экспонатной документации. В. А. Тройницкая завершила свой трудовой путь в Дагестанском медицинском институте в период формирования в Махачкале госпиталей.

Ключевые слова: В. А. Тройницкая, С. Н. Тройницкий, исследования биографических данных, И. А. Орбели, А. А. Тахо-Годи, Эрмитаж, Национальный музей Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи, основоположники, экспедиция, учетно-фондовая работа.

A. V. Samarskaya (Alieva)

**V. A. TROINITSKAYA IN THE HISTORY MUSEUM OF DAGESTAN
(NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN
named after A. TAKHO-GODI)**

The material for the article was the results of a study of the biographical data of V. A. Troinitskaya, the author of the sketch that was submitted for restoration. The study of the author's biography was carried out by analyzing open data of her famous relatives. First of all, through information about her husband, the first Soviet director of the Hermitage S. N. Troinitsky. Further, the search was carried out through various materials about her ancestors Timrots — hereditary military men of the Russian Empire. Several details were added by publications about her daughters. During the research, the interaction of I. A. Orbeli was once again highlighted. I. A. Orbeli and A. A. Takho-Godi in the organization of the Dagestan Museum (now the National Museum of the Republic of Dagestan named after A. Takho-Godi) — on the one hand, and in rescuing part of the Hermitage collection from sale on the outskirts of the country — on the other hand. Thus, V. A. Troinitskaya became one of the many connecting links in the transfer of knowledge and experience of the Hermitage workers, which was enthusiastically received by the founders of the Dagestan Museum in organizing expeditionary and accounting work on the periphery of the country. Her participation in the 1929 expedition under the leadership of I. A. Orbeli from the Hermitage contributed to the collection of the National Museum of the republic of Dagestan in the form of ethnographic sketches, registration and exhibit documentation. V. A. Troinitskaya completed her career at the Dagestan Medical Institute during the period of formation of hospitals in Makhachkala.

Key words: V. A. Troinitskaya, S. N. Troinitsky, biographical data research, I. A. Orbeli, A. A. Takho-Godi, Hermitage, National Museum of the Republic of Dagestan named after A. Takho-Godi, founders, expedition, accounting and stock work.

Реставрационный совет Национального музея Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи (далее — НМ РД) передал в реставрацию этюд «Яблоки» В. Тройницкой. Основой для ботанического изображения маслом служил древесный коричневый картон, проклеенный без грунта (в просветах между мазками был виден цвет картона) и разломанный на два фрагмента почти по диагонали. При соединении фрагментов возникало классическое ботаническое изображение сорта — на фоне лиловой стены (возможно, воздуха) на белой скатерти лежат три яблока: в центре целое, по бокам разрезанные пополам, одно вдоль семян, другое — поперек. По данным Книги поступлений время записи: 1949 год. Никакой биографической информации об авторе не было ни в каталогах «Художники Дагестана 1917–2007» и «Изобразительное искусство Дагестана XX–XXI век» Д. Дагировой, ни в каких-либо иных публикациях в монографиях или в прессе, хотя коллекция графических работ этого автора включает в себя двадцать восемь работ¹, которые следует отнести к экспедиционным этнографическим и портретным зарисовкам. Такое значительное количество работ автора, необходимость вносить данные в Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации ставили задачу выяснить любые биографические данные автора и обстоятельства, при которых были созданы этнографические, портретные и ботанические зарисовки, составившие коллекцию. Выполнить эту задачу предстояло в ходе реставрационного исследования.

Поскольку в печатных изданиях об этом авторе не было никакой информации, была предпринята попытка обратиться к интернет-ресурсам. Однако, и всемирная Сеть такого автора не знала. Поиск Тройницких выводил на потомков и родственников Александра Григорьевича Тройницкого (1807–1871)², в числе которых особо необходимо выделить Сергея Николаевича Тройницкого.

С. Н. Тройницкий (1882–1948) — самый, вероятно, известный человек из рода Тройницких (*ил. 1*). Именно о нем Интернет предлагает больше всего материалов и очерков. В музееведческой среде этот человек пользуется заслуженным уважением, поскольку в революционные годы немало сделал на посту директора Эрмитажа для спасения ценностей, предназначенных для вывоза за рубеж. Сергей Николаевич Тройницкий — сын сенатора, действительного тайного советника Н. А. Тройницкого от второго брака с Анастасией Евгеньевной, урожденной Якушкиной. По матери доводился правнуком декабристу И. Д. Якушкину. В 1904 году окончил Императорское училище правоведения³.

В 1908 году Сергей Николаевич был принят на службу в Императорский Эрмитаж в Отделение Средних веков и эпохи Возрождения. В период службы в Императорском Эрмитаже в отделе Средних веков и эпохи Возрождения, затем хранителем отдела драгоценностей описывает фонды коллекций, в том числе и предметов «Фарфорового и серебряного музея», переданных из Зимнего дворца. На базе этой учетной работы он сформировал в Эрмитаже «Галерею фарфора». Вступив в 1910 году в Русское генеалогическое общество, в 1912-м выпустил Гербовник А. Т. Князева. Издавал журнал «Гербовед». С 1915 года Сергей Николаевич стал хранителем отделения древностей Эрмитажа. В 1918 году Сергей Николаевич был избран, что характеризует новую эпоху, директором Государственного Эрмитажа. В мае 1927 г. освобожден от должности директора Государственного Эрмитажа, после чего переведен в отдел прикладного искусства заведующим, где и проработал до 1931 года, когда был «вычищен по первой категории» без права работать в Эрмитаже. Ранее, в 1925 году ОГПУ в Ленинграде расследовалось дело по обвинению

группы выпускников Александровского лицея в создании контрреволюционной монархической организации — «Дело лицеистов», среди обвиняемых были также выпускники Училища правоведения. Арестованным были предъявлены обвинения по статьям 61 («Участие в организации или содействие организации, действующей в направлении помощи международной буржуазии») и 66 («Участие в шпионаже всякого рода, выражающееся в передаче, сообщении или собирании сведений, имеющих характер государственной тайны, в особенности военных, иностранным державам или контрреволюционным организациям в контрреволюционных целях или за вознаграждение») Уголовного кодекса РСФСР. Из числа обвиняемых 26 человек по постановлению Коллегии ОГПУ от 22.6.1925 расстреляны, двадцать пять человек приговорены к различным срокам заключения в лагерь, двадцать девять — к высылке из крупных городов. Почти все осужденные по «делу лицеистов» впоследствии были расстреляны или погибли в лагерях. К счастью, на этот раз судьба пощадила С. Н. Тройницкого⁴.

Ил. 1.

Сергей Николаевич Тройницкий.
Сайт семейного творчества.
Константин Вихляев и Юта
Арбатская. — URL: <https://www.kajuta.net/node/3989> (дата обращения:
21.05.2024)

В 1931 году С. Н. Тройницкий был окончательно уволен из Эрмитажа. По сообщениям майских (1931) газет, комиссия по проверке Эрмитажа выяснила, что «в числе сотрудников музея до самого последнего времени работали чуждые элементы». Кампания совпала с проведением крупной экспортной продажи эрмитажных картин⁵.

В период работы консультантом и экспертом объединения по экспорту и импорту художественных ценностей «Антиквариат», созданного решением Наркомата внешней торговли, С. Н. Тройницкий неоднократно выступал против бездумного экспорта произведений искусств. Какие предметы музейных фондов отдавать на экспорт, а какие нет, в 1929–1934 годах решалось в спорах между чиновниками и искусствоведами. В январе 1929 г. Сергей Николаевич писал директору Библиотеки имени В. И. Ленина — В. И. Невскому: «Мы не продаем, а просто все отдаем за бесценок и без всяких гарантий»⁶. Основным инициатором продажи сокровищ Эрмитажа выступал Анастас Микоян как министр внешней торговли, а противником продажи и союзником искусствоведов был М. И. Калинин. Окончательную точку поставил И. Сталин, фактически запретив распродажу. Надо сказать, что в целом

доход от распродажи оказался в масштабах страны ничтожным, да и спрос на Западе, в связи наступлением кризиса 30-х годов, угас⁷. Наиболее значимой в принятии этого решения стала аргументация И. А. Орбели как заместителя директора Эрмитажа и Депутата Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся (1928, 1934, 1939, 1947), выраженная в письме И. В. Сталину в январе 1929 г. Возможно, именно отчаянная смелость И. А. Орбели в его письмах к руководству страны привела в итоге к его назначению Директором Эрмитажа в июле 1934 года, после Съезда победителей.

1 декабря 1934 г. был убит С. М. Киров, и в числе «мероприятий» НКВД СССР 1935 года была проведена операция «Бывшие люди» по чистке населения Ленинграда от «социально опасных элементов».

Именно с этой формулировкой 28 февраля 1935 года был арестован С. Н. Тройницкий. 1 марта произошел единственный допрос, 2 марта его дело было завершено, и подписано распоряжение об увольнении с 7 марта. 4 марта был вынесен приговор, и постановлением Особого Совещания при НКВД С. Н. Тройницкий и его жена М. Э. Борисова-Мусатова были приговорены к ссылке в Уфу сроком на 3 года. В вину ставились научные командировки за границу в 1923–1925 и 1928 годах в Берлин, Париж и Лондон, а также связь с эмигрантами. Ходатайство Всесоюзного объединения «Антиквариат» с просьбой оставить как ценного специалиста, осталось без внимания. В Уфе ссыльный работал в одном из музеев⁸.

После ссылки С. Н. Тройницкий вернулся в Москву. В 1939 году сначала устроился в музей Кусково, где работал научным сотрудником Музея фарфора и фаянса. Одновременно с 1941 года исполнял обязанности старшего художника в Институте художественной промышленности, а в 1941–1945 гг. преподавал историю искусства в Театральном художественно-техническом училище. Знания опального искусствоведа неожиданно понадобились после войны — оказалось необходимым разобрать вывезенные из Германии коллекции. В 1945 году С. Н. Тройницкого приняли на работу в Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, сначала главным хранителем, с ноября — заведующим отделом декоративно-прикладного искусства⁹.

Сергей Николаевич Тройницкий — один из основателей музейного дела в России. В период его управления в июне 1920 г. в Эрмитаже открывается факультет музейного дела, где читается курс лекций, программу для которого разрабатывает комиссия, в состав которой входит С. Н. Тройницкий. В это же время в Эрмитаже организуется «Музей придворного быта». Сохранение и преумножение музейной коллекции для С. Н. Тройницкого было приоритетом на протяжении всех лет, что он находился на должности директора Эрмитажа. В этот период Эрмитаж получил обширное пополнение из национализированных частных собраний, началось освоение Зимнего дворца, расширялась и перестраивалась экспозиция. С. Н. Тройницкий положил начало изучению и научному описанию собрания отдела прикладного искусства, с 1909 по 1926 год написал и опубликовал 66 научных статей. Несмотря на тяжелую жизнь, весьма спартанский образ существования, С. Н. Тройницкий написал и защитил в МГУ в 1947 году диссертацию на соискание ученой степени доктора искусствоведения «Европейский художественный фарфор XVIII века»¹⁰.

Умер Сергей Николаевич в 1948 году, по некоторым сведениям, 2 февраля, в санатории туберкулезной больницы «Высокие горы» под Москвой. Похоронен

на Даниловском кладбище. По заключению Прокурора г. Ленинграда от 29 сентября 1989 г. реабилитирован¹¹.

Сергей Николаевич Тройницкий был трижды женат...

Первая жена — Варвара Александровна Тройницкая, урожденная Тимрот (1878–1942)¹².

Вторая жена — Марфа Андреевна Тройницкая, урожденная Панченко (1889–1954), в первом замужестве Яремич, после 1943 г. замужем за архитектором П. П. Светлицким. Этой даме повезло, она была удостоена портретирования у Зинаиды Серебряковой, пока Сергей Николаевич еще был директором Эрмитажа¹³.

Третья жена — Марианна Викторовна Борисова-Мусатова (1905–1991), художник-график, отбывала вместе с мужем ссылку в Уфе, художник-оформитель альманаха «Тарусские страницы» и автор иллюстраций¹⁴.

В ходе поисков по фамилии, указанной в учетных документах и авторских подписях на акварельных этнографических зарисовках «В. Тройницкая», мы выяснили, что работы принадлежат кисти первой супруги первого избранного советского директора Эрмитажа. Учитывая, что портрет второй супруги, уже под фамилией «Тройницкая», кисти Зинаиды Серебряковой написан в 1924 году, мы можем смело предполагать, что В. А. Тройницкая в этом же 1924 году уже не состояла в браке с С. Н. Тройницким, но находилась в штате Эрмитажа, поскольку была привлечена для экспедиции в Дагестан в 1929 году. Теперь, чтобы выяснить, чем Варвара Александровна Тимрот в свое время привлекла внимание С. Н. Тройницкого, эрмитажевца с 1908 года, следует выяснить кем были предки Варвары Тимрот.

Ее дед — Генрих Иоганн Фридрих Тимрот (нем. Heinrich Johann Friedrich), в русской службе Александр Иванович Тимрот (1790–1848), — генерал-лейтенант, участник войн против Наполеона. Происходил из дворян Эстляндской губернии, родился 31 марта 1790 года в Ашерадене. Военную службу начал в 1805 году подпрапорщиком в гренадерском Короля Прусского полку (гвардейская воинская часть Русской Императорской армии, дислоцировалась в Варшаве). В 1806–1807 годах он сражался с французами в Восточной Пруссии, был ранен пулями в обе руки. В 1807 году произведен в прапорщики. В кампании 1808–1809 гг. против шведов Тимрот был при блокаде шведских балтийских портов и при обороне береговых укреплений¹⁵.

Во время Отечественной войны 1812 года Тимрот сражался под Витебском и Смоленском, в Бородинском бою заслужил золотую шпагу с надписью «За храбрость» (указ от 19.12.1812), затем был в делах при селе Спасском, под Малоярославцем и под Красным¹⁶.

В Заграничных походах Тимрот также с отличием участвовал в генеральном сражении под Лейпцигом (Битве народов), при взятии Парижа¹⁷.

В 1819 году Тимрот получил звание подполковника и в 1821 году переведен в лейб-гвардии Семеновский полк, в том же году произведен в полковники. Как выдающийся офицер Тимрот обратил на себя внимание императора Николая I, был пожалован 1 января 1829 г. во флигель-адъютанты и 25 июня того же года получил чин генерал-майора с назначением командиром Образцового пехотного полка; через четыре года император Николай I отличил Тимрота, назначив его командиром лейб-гвардии Измайловского полка¹⁸.

В 1836 году Тимрот назначен окружным генералом 2-го округа Отдельного корпуса внутренней стражи, в 1842 году — состоящим для особых поручений при корпусе внутренней стражи, в 1847 году произведен в генерал-лейтенанты. Награжден Орденом Святой Анны 1-й степени (1831), Орденом Святого Георгия 4-й степени (21.12.1832), Орденом Святого Владимира 2-й степени (1839)¹⁹.

Скончался 20 января 1848 года. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге²⁰.

Супруга А. И. Тимрота — Элизабет Аполлония баронесса фон Бистром, дочь Курляндского обер-гауптмана Карла Готгарда фон Бистрома. От брака имели пятерых сыновей, причем Карла, родившегося в бытность Тимрота командиром Измайловского полка, воспринимал от купели император Николай I²¹. Все его сыновья служили в Русской армии.

Николай (1826–1890) — прокурор в Митаве Курляндской губ., статский советник, служил в Сенате, в 1862 году Тверской губернский прокурор.

Готхард (Gotthard, 1827–1880) — генерал-майор, Костромской губернский воинский начальник.

Георгий (Егор) (1831–1909) — действительный статский советник, председатель ярославской губернской земской управы в 1866 году, присяжный поверенный в Самаре (1877).

Карл Август Рихард (1834–1895) — генерал-лейтенант, начальник штаба Финляндского военного округа.

Александр (1836–1899) — полковник (1873), начальник штаба третьей пехотной дивизии (1873–1878), затем в Генштабе до 1880 года. Генерал-майор²².

Александр Александрович Тимрот, сын младшего из пяти братьев, генерал-майор, является отцом Варвары Александровны, первой жены С. Н. Тройницкого²³.

Следующим вопросом, встающим перед исследователем, являются те экспедиции Эрмитажа в Дагестан, к деятельности которых была привлечена В. А. Тройницкая.

История научных экспедиций Эрмитажа в Дагестан выводит нас на дружбу и сотрудничество таких людей как А. А. Тахо-Годи, основатель нашего музея, и И. А. Орбели.

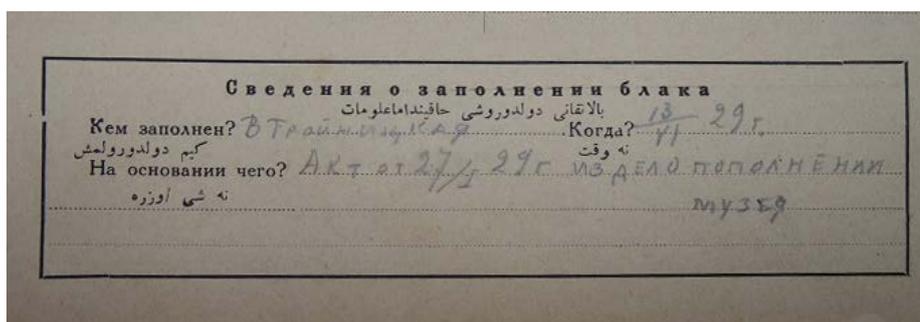
Основатель нашего музея, Алибек Алибекович Тахо-Годи с помощью Академии наук и Главнауки Наркомпроса организовал около 160 специальных экспедиций в Дагестан в 1920-х годах. Коллекционные сборы, этнографические записи, фото- и зарисованный материал, сделанные в ходе экспедиций, были разделены между Дагмузеем, Эрмитажем и столичными музеями. В 1928 году Иосиф Агбарович Орбели, будучи заведующим отделом Кавказа, Ирана, Средней Азии и стран мусульманского Востока, хранитель отделения мусульманского средневековья Государственного Эрмитажа приехал в Дагестан для изучения дагестанской эпиграфики, но чрезвычайно заинтересовался кубачинской культурой²⁴. Вероятно, в это время И. А. Орбели предложил бывшей жене С. Н. Тройницкого принять участие в экспедиции. Учитывая напряженное внимание чиновников от культуры новой власти к происхождению и деятельности дореволюционных музейщиков, вероятно,

И. А. Орбели пришлось вывезти аристократку В. А. Тройницкую (ур. Тимрот) из наэлектризованного политической конкуренцией Ленинграда в этнографическую экспедицию на национальную окраину, где ее происхождение могло затеряться в безвестности. С другой стороны, ее отъезд из Ленинграда мог быть связан с чисто личными психологическими мотивами: каждый день на рабочем месте видеть возле бывшего мужа, отца своих детей, другую любимую им женщину довольно болезненно... Еще одной возможной причиной удаления В. А. Тройницкой из Ленинграда могла быть память о печальной исторической роли ее двоюродных²⁵ братьев Льва Готгардовича (Григорьевича) Тимрот и Готгарда Готгардовича (Григория Григорьевича) Тимрот. Эти офицеры лейб-гвардии Семеновского полка под командованием Н. Римана 9 января 1905 г. приняли участие в расстреле толпы на набережной реки Мойки и в карательной экспедиции отряда этого полка 17–23 декабря 1905 г на Московско-Казанской железной дороге²⁶. За эту операцию Лев Готгардович в 1906 году был награжден Орденом Св. Владимира 4-й степени²⁷, а Готгард Готгардович 10 июня 1906 года пожалован орденом Св. Анны 3-й степени²⁸ — за карательные операции в крупнейших городах страны, а не на японском фронте...

Учитывая «Дело лицеистов» 1925–26 гг., по которому привлекались бывшие офицеры лейб-гвардии Семеновского полка, многие ленинградцы могли припомнить ей это родство... Тем более, что кузены уехали через Прибалтику в Германию, а Варвара Александровна своим присутствием напоминала об их недосыгаемости... И для нее в какой-то момент одно черное пятно затмило всю ранее героическую историю службы предков, а принадлежность к одному семейству превратилась в клеймо...

Вероятно, чтобы вывести из-под возможного удара Тройницкую, И. А. Орбели вывез ее в Дагестан в музей А. А. Тахо-Годи...

Так или иначе, то, что Варвара Александровна Тройницкая была участницей Кубачинской экспедиции И. А. Орбели, подтверждают несколько ранних музейных паспортов на предметы экспедиционного сбора, а именно: камнерезные архитектурные элементы из селения Кубачи (ил. 2)²⁹.

Ил. 2.

Фрагмент бланка о приеме на учет камнерезного архитектурного элемента из селения Кубачи. Сектор учета НМ РД. Публикуется впервые

Эти документы свидетельствуют нам, что «музейные объекты отдела археологии» поставлялись из «с. Кубачи Кайтаго-Табасаранского района» через «уполномоченного Дагмузея Расула Магомедова» с «января 1929 года», а оформлялись в учет «В. Тройницкой» с «июня 1929 года». Так, мы можем полагать, что с 1929 года В. А. Тройницкая уже работала в Дагестанском музее. К сожалению, в архиве НМ РД нет документов о В. А. Тройницкой. Это может быть связано с ее переходом в Госплан или мединститут г. Махачкалы (то есть она просто их забрала), а, возможно, из-за того, что отдел кадров того периода был не в музее, а в Министерстве культуры Дагестана (а в этих учреждениях истекли сроки хранения документов личного учета)...

К этому периоду, очевидно, и относятся наш этюд и ряд акварелей: этнографических зарисовок предметов быта и одежды высокогорного Дагестана, портретные наброски. Владение акварелью Варвара Александровна могла освоить во время гимназического образования и во время общения с З. Серебряковой³⁰, которая была моложе ее на шесть лет.

Вскоре прием вывоза на окраину в Дагестан И. А. Орбели использует для многочисленной группы экспонатов, на которые «положил глаз» «Антиквариат». Экспедиция Орбели в Дагестан (1928) содействовала тому, что весной 1929 г. Тахо-Годи организовал пополнение фондов Дагмузея значительным количеством экспонатов из Эрмитажа. Сохранилось несколько документов от мая 1929 г. из Эрмитажа, из Наркомпроса, из Главнауки, где поддерживается обращение Дагмузея и предлагается «в первую очередь осуществить передачу товарищу Тахо-Годи уже отобранных для означенной цели (передачи в Дагмузей) собраний по истории Дагестана»³¹. Остальные материалы, которые не имеют прямого отношения к Дагестану, предлагается рассмотреть позднее. В составе вывезенных предметов и документов Дагмузей получил «Кавказский альбом. Акварели Тимма, Бланшара, Горшельта и Фриша», «Альбом Дагестана 1865 года», альбом с 50 фотографиями с дарственной надписью: «Ее Императорскому Величеству Государыне Императрице Марии Федоровне от верноподданных кабардинского и горских племен», «Альбом чертежей замечательных дорожных сооружений, воздвигнутых на Кавказе во время царствования Государя Императора Александра II 1855–1880-х годов»³². Эрмитаж принимает решение о передаче в Дагестанский музей экспонатов из отдела гравюр и рисунков. Эрмитаж обращается в Главнауку Наркомата просвещения с просьбой утвердить эти списки. Первый включает в себя экспонаты кавказской или связанной с Кавказом тематики. Второй список — это картины, намеченные к передаче в Дагестанский музей. Примечательно, что подготовлены картины европейских художников, в том числе голландских мастеров, но так, чтобы на них изображались горы, пещеры, горные пейзажи, то есть тематически, чтобы это было ближе Дагестану. Е. А. Тахо-Годи отмечает, что отобранные работы должны были быть проданы за границу, о чем свидетельствует письмо (24.05.1929) руководителя эрмитажной Картинной галереи. «При чтении этого документа возникает ощущение, что сотрудники Эрмитажа предпочитали, чтобы картины ушли из Эрмитажа в Дагестан, но не за пределы страны; заведующий отделом оценивает их всего в 4 тысячи рублей, что должно навести начальство на мысль, что от их продажи большой выгоды не будет, что страна ничего не потеряет, если они не будут проданы, а окажутся в Дагестане»³³. И уже в январе 1929 г. будет то самое письмо И. А. Орбели И. В. Сталину.

Таким образом, наше исследование привело к выводу, что автор этюда «Яблоки» и серии экспедиционных этнографических зарисовок — Варвара Александровна Тройницкая, урожденная Тимрот (дочь Александра Александровича (Генриховича) Тимрот, генерал-майора Генштаба до 1880 г.)³⁴. Родилась 22.02.1878 года в Петербурге. Первая жена С. Н. Тройницкого, первого советского директора Эрмитажа (1918–1927), возможно, работала в Эрмитаже до 1928 года. Возможно, по причине распавшегося брака, была привлечена И. А. Орбели к экспедиции в Дагестан, где работала оставшуюся часть жизни. В дагестанском музее она обрабатывала и систематизировала экспедиционный сбор, что наверняка стало одним из примеров для организации последующей фондовой работы. После 1932 г. перешла в медицинский институт³⁵. Обращение в архив мединститута г. Махачкалы (ныне Дагестанский государственный медицинский университет РД) привело к высшей степени

печальному известию. Документы с начала существования организации до 1947 года по истечении 75 лет хранения были уничтожены без предварительного просмотра и без перевода в цифровой формат. Даже попытка спросить «а в памяти такая фамилия не всплывает?» дала нулевой результат...

Далее источник сообщает нам, что Варвара Александровна «пропала без вести во время поездки в Кисловодск в начале 1942 г. в возрасте шестидесяти четырех лет»³⁶. Печально это и потому, что здесь мы попадаем в зону предположений о вероятных событиях. Мы не должны забывать, что в начале 1942 г. 64-летняя Варвара Александровна отправилась в Кисловодск. Чем могла быть мотивирована эта поездка?

Если исходить из того, что в эти годы Варвара Александровна уже работала в мединституте, то мимо нее не могла пройти активная деятельность мединститута в организации госпиталей на территории Дагестана. Уже в июле 1941 г. открывается первый госпиталь в Дербенте (№1628), 22 августа 1941 г. первый госпиталь был сформирован в Махачкале (№3187) и к началу 1942 года в Дагестане было 6 эвакуационных госпиталей на 9 000, а к середине 1942 г. — на 12 000 коек. В Махачкале их было 20, Буйнакске — 16, Дербенте — 10, Каспийске — 13, Избербаше — 2, Хасавюрте и Кизляре — по три³⁷.

В июле 1941 г. в Кисловодске на базе санатория им. А. М. Горького был сформирован госпиталь №2002 на 800 коек, на базе санатория Центросоюза — госпиталь №2001, а расформированы они 9 августа 1942 г., накануне оккупации Кисловодска немецкими войсками³⁸.

Если В. А. Тройницкая в начале 1942 года направилась в Кисловодск, то это могло быть связано с организацией взаимодействия кисловодских госпиталей и дагестанского мединститута с его ново-организованными в Дагестане госпиталями... Безусловно, она не была медиком. Но подготовить предварительные договоренности мог и просто образованный человек, способный произвести несложный учет и анализ... Однако, начало 1942 года, а значит морозы зимы или промозглость ранней весны, авианалеты на Северо-Кавказскую железную дорогу могли стать фатальными для уже пожилой женщины, раз следы ее и информация о ней теряются по дороге в Кисловодск...

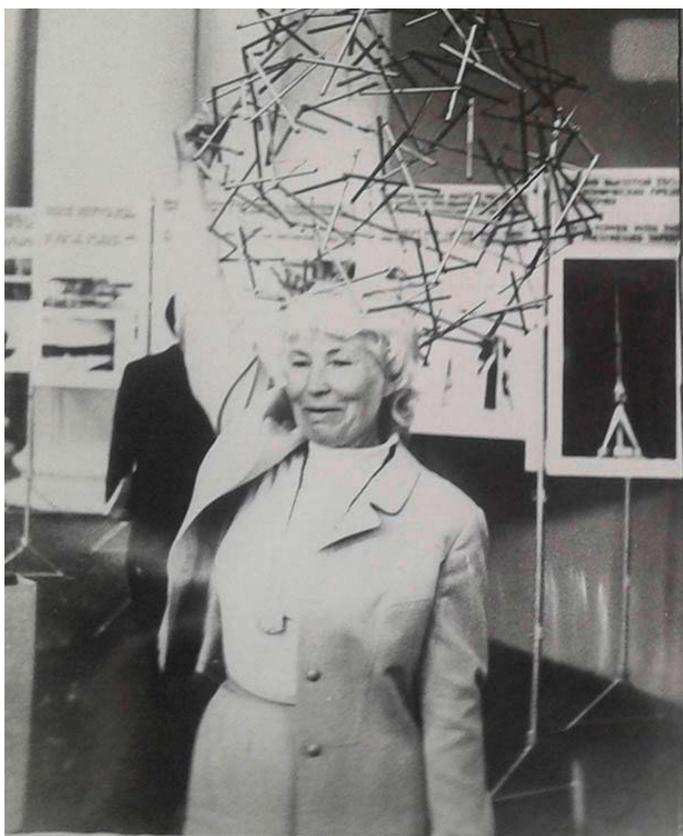
В другой брак Варвара Александровна Тройницкая не вступала, осталась Тройницкой (возможно, этот брак был венчаный). От брака с С. Н. Тройницким у нее остались две дочери, единственные дети и С.Н. Тройницкого. Исходя из даты рождения старшей дочери, можно предположить, что брак состоялся не позднее 1907 года. Старшая дочь — Наталья Сергеевна Тройницкая (1908–1957).

Младшая дочь — Елена Сергеевна Тимрот-Тройницкая (1913–1998), в начале 1940-х вступила в брак с Д. Л. Тимротом. Здесь родственные линии Тимротов волшебным образом сходятся, поскольку Елена Сергеевна и Дмитрий Львович приходятся друг другу троюродными сестрой и братом. Е. С. Тройницкая / Тимрот преподавала перспективу и начертательную геометрию на кафедре Основ архитектурного проектирования МАРХИ и в Суриковской академии³⁹. Ученики Елены Сергеевны ежегодно отмечают день ее памяти в Сообществе в VK. Благодаря им известны несколько фотографий. Чем они ценны для нас? По фото дочери мы можем предположить облик Варвары Александровны (ил. 3, 4).

Ил. 3.

Е. С. Тройницкая. Страница сообщества «Данилов клад» рос. соц. сети ВКонтакте. — URL: https://vk.com/wall-77261473_1470?z=photo-77261473_457240074%2Fwall-77261473_1470 (дата обращения: 21.05.2024)

Ил. 4.

Доцент кафедры Основ архитектурного проектирования Елена Сергеевна Тимрот на международной конференции в Ленинграде, 1971 год. Страница сообщества «Данилов клад» рос. соц. сети ВКонтакте. — URL: https://vk.com/wall-77261473_1470?z=photo-77261473_457240074%2Fwall-77261473_1470 (дата обращения: 21.05.2024)

Д. Л. Тимрот родился 10 (23) апреля 1902 года в Москве в семье юриста Льва Егоровича Тимрота, другого двоюродного брата Варвары Александровны. В 1924 году окончил Грозненский нефтяной техникум, затем работал в нефтяной промышленности. С 1926 года работал во Всесоюзном теплотехническом институте имени Дзержинского, был назначен заведующим лабораторией теплофизических свойств рабочих тел и теплоносителей. В 1927–1934 гг. принимал участие в составлении «Технической энциклопедии» (в 26 томах под ред. Л. К. Мартенса), автор статей по теплотехнике. В 1954 году перешел на работу в МЭИ на созданную там кафедру инженерной теплофизики, где и проработал до конца своей жизни. Награжден Сталинской премией 2-й степени (1950) — за научные исследования тепловых свойств водяного пара при высоких давлениях и температурах, результаты которых изложены в серии статей, опубликованных в журнале «Известия Всесоюзного теплотехнического института имени Дзержинского» (1948–1949); Лауреат Премии имени И. И. Ползунова (Присуждена Президиумом АН СССР в 1963 г.) — за исследования материалов для новой техники; удостоен почетного звания Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1978)⁴⁰.

В этом браке, третьем для Дмитрия Львовича, был сын Георгий (1943–1993). Он писал стихи, недолго работал в журнале «Москва», вел рубрику «Домашняя церковь». В 1993 году, незадолго до кончины, написал первую книгу о ныне прославленном старце, преподобном Аристоклии Афонском, Московском чудотворце — «Подвиги и чудеса иеросхимонаха Аристоклия», которая вышла (1995) уже после его кончины. В 1991 году, после обретения мощей преподобного Серафима Саровского, участвовал в торжествах, выступил с речью. С матерью много паломничал, скончался в Москве. Г. Д. Тимрот похоронен на Даниловском кладбище рядом со своим дедом — Троицким Сергеем Николаевичем. Через пять лет упокоится и его мать Елена Сергеевна Троицкая-Тимрот и будет похоронена рядом с отцом и сыном⁴¹.

Безусловно, наше исследование подготовлено на базе анализа интернет-ресурсов. Но если наш анализ полученного материала не ошибочен, то перед нами еще одна судьба из числа многочисленных основателей российского-советского музейного дела, уходящая корнями в сложное переплетение аристократических родов, исследовательских, творческих судеб, судьба соратницы первого советского директора Эрмитажа и участницы закладки фундамента дагестанского музееведения и коллекции НМ РД. А еще таинственная связь одного из величайших музеев мира — Эрмитажа — и Краеведческого музея Дагестана (ныне Национального музея Республики Дагестан им А. Тахо-Годи), куда, как в «сундук мертвеца», до поры были спрятаны от лихих глаз часть сокровищ страны и бывшая аристократка, бывшая жена бывшего первого советского директора Эрмитажа...

Перед нами встает лик женщины, которой повезло родиться в аристократической семье и поэтому получить разностороннее образование... женщины, мудро пережившей развод с мужем в период его успеха... пережившей злопамятность к «деяниям» ее двоюродных братьев... пережившей необходимость покинуть Дагестанский музей после гибели А. Тахо-Годи (при жизни способного оказать ей защиту)... в свои 64 года (вероятно) включаться в эвакуацию раненых из Кисловодска...

Примечания

1. [Тройницкая] // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?q=%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%B2.%20%D0%B0.&imageExists=null> (дата обращения: 10.06.2024).

2. Выдающиеся представители рода Тройницких // Сайт семейного творчества. Константин Вихляев и Юта Арбатская. — URL: <https://www.kajuta.net/node/3989> (дата обращения: 20.05.2024).

3. Выдающиеся представители рода Тройницких; Тройная дата Тройницкого. О первом советском директоре Эрмитажа // А. Олейник [электрон. ресурс]. — URL: <http://aoleynikov.ru/wp-content/uploads/2018/02/troinickii.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

4. Выдающиеся представители рода Тройницких; Тройная дата Тройницкого; Тройницкий Сергей Николаевич (1882–1948) // Биографика СПбГУ. Санкт-Петербургский государственный университет. — URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/3561-trojnckij-sergej-nikolaevic.html> (дата обращения: 10.06.2024).

5. Выдающиеся представители рода Тройницких; Тройная дата Тройницкого.

6. Там же.

7. Тройная дата Тройницкого.

8. Выдающиеся представители рода Тройницких; Тройная дата Тройницкого.

9. Там же; Тройницкий Сергей Николаевич (1882–1948).

10. Выдающиеся представители рода Тройницких; Тройная дата Тройницкого.

11. Там же; Тройницкий Сергей Николаевич (1882–1948).

12. Выдающиеся представители рода Тройницких.

13. Там же.

14. Там же.

15. Волков С. В. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М. : Центрполиграф, 2010. Т. 2: Л–Я. С. 756; Тимрот, Александр Иванович // Русский биографический словарь [в 25 т.]. СПб. : Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1912. Т. 20: Суворова – Ткачев. С. 602.

16. Волков С. В. Указ. соч. С. 756.

17. Волков С. В. Указ. соч. С. 756; Тимрот, Александр Иванович. С. 602.

18. Там же.

19. Там же.

20. Там же.

21. Там же.

22. Там же.

23. Варвара Александровна Тимрот // Российский Родословный Фонд. — URL: <http://rgfond-ru.1gb.ru/person/112034> (дата обращения: 21.05.2024).

24. *Тахо-Годи Е. А.* Алибек Тахо-Годи и Эрмитаж: К истории создания Национального музея Республики Дагестан // Журнал Дагестан. — URL: <https://dagjur.com/alibek-taho-godi-i-jermitazh-k-istorii-sozdanija-nacionalnogo-muzeja-respubliki-dagestan/> (дата обращения: 21.05.2024).

25. Род Тимротов // Российский Родословный Фонд. — URL: <http://rgfond-ru.1gb.ru/rod/111936> (дата обращения: 21.05.2024).

26. *AlexKap2015.* Карательная экспедиция лейб-гвардии Семеновского полка, 1905 год // Pikabu. — URL: https://pikabu.ru/story/karatelnaya_yekspeditsiya_leybgvardii_semenovskogo_polka_1905_god_6069317 (дата обращения: 23.05.2024); *Владимиров В.* Карательная экспедиция отряда лейб-гвардии Семеновского полка в декабрьские дни на Московско-Казанской железной дороге // Электронная энциклопедия и библиотека Руниверс. — URL: <https://runivers.ru/lib/book9871/483899/> (дата обращения: 23.05.2024).

27. Тимрот, Лев Готгардович // Википедия. Свободная энциклопедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B8%D0%BC%D1%80%D0%BE%D1%82,%D0%9B%D0%B5%D0%B2_%D0%93%D0%BE%D1%82%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 10.06.2024).

28. Там же.

29. Документы Сектора учета НМ РД.

30. *Лёгкая Д.* Зинаида Серебрякова: жизнь в картинах // Культура.РФ [электрон. ресурс]. — URL: <https://www.culture.ru/s/serebryakova/> (дата обращения: 10.06.2024).

31. *Каймаразова Л. Г.* Изучение культуры народов Дагестана в 20-е гг. XX в. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-kultury-narodov-dagestana-v-20-eg-xx-v> (дата обращения: 21.05.2024).

32. Род Тимротов.

33. Там же.

34. Варвара Александровна Тимрот // Российский Родословный Фонд. — URL: <http://rgfond-ru.1gb.ru/person/112034> (дата обращения: 21.05.2024).

35. Там же.

36. Там же.

37. *Нагиева М. К.* Организация госпиталей в Дагестане в годы Великой Отечественной войны // Вестник Дагестанского научного центра. 2015. №58. С. 92–95. — URL: <http://vestnikdnc.ru/IssSources/58/Nagieva.pdf> (дата обращения: 22.05.2024).

38. *Соколова Л. Д., Черный Ю. Ю.* Эвакогоспитали №2002 и №5397 на территории санатория им. А.М. Горького в Кисловодске в период Великой Отечественной войны // Cyberleninka. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evakogospitali-2002-i-5397-na-territorii-sanatoriya-im-a-m-gorkogo-v-kislovodske-v-period-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 10.06.2024).

39. Елена Сергеевна Тройницкая // Российский Родословный Фонд сайт. — URL: <http://rgfond-ru.1gb.ru/person/111947> (дата обращения: 10.06.2024); [Воспоминания о Е.С. Тройницкой-Тимрот]. Запись на Странице сообщества «Данилов клад» рос. соц. сети ВКонтакте. — URL: https://vk.com/wall-77261473_1470?z=photo-77261473_457240074%2Fwall-77261473_1470 (дата обращения: 10.06.2024).

40. Выдающиеся представители рода Тройницких; Тимрот, Дмитрий Львович // Википедия. Свободная энциклопедия. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B8%D0%BC%D1%80%D0%BE%D1%82,%D0%94%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B9%D0%9B%D1%8C%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87> (дата обращения: 10.06.2024).

41. Выдающиеся представители рода Тройницких.

1. [Trojniczkaya] // Gosudarstvennyj katalog Muzejnogo fonda Rossijskoj Federacii. — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?q=%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%B2.%20%D0%B0.&imageExists=null> (дата обращения: 10.06.2024).

2. Vy`dayushhiesya predstaviteli roda Trojniczkix // Sajt semejnego tvorchestva. Konstantin Vixlyayev i Yuta Arbatskaya. — URL: <https://www.kajuta.net/node/3989> (дата обращения: 20.05.2024).

3. Vy`dayushhiesya predstaviteli roda Trojniczkix; Trojnaya data Trojniczkogo. O pervom sovetskom direktore E`rmitazha // A. Olejnik [e`lektron. resurs]. — URL: <http://aolejnikov.ru/wp-content/uploads/2018/02/trojnicksii.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

4. Vy`dayushhiesya predstaviteli roda Trojniczkix; Trojnaya data Trojniczkogo; Trojniczkij Sergej Nikolaevich (1882–1948) // Biografika SPbGU. Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. — URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/3561-trojniczkij-sergej-nikolaevic.html> (дата обращения: 10.06.2024).

5. Vy`dayushhiesya predstaviteli roda Trojniczkix; Trojnaya data Trojniczkogo.

6. Tam zhe.

7. Trojnaya data Trojniczkogo.

8. Vy`dayushhiesya predstaviteli roda Trojniczkix; Trojnaya data Trojniczkogo.

9. Tam zhe; Trojniczkij Sergej Nikolaevich (1882–1948).

10. Vy`dayushhiesya predstaviteli roda Trojniczkix; Trojnaya data Trojniczkogo.

11. Tam zhe; Trojniczkij Sergej Nikolaevich (1882–1948).

12. Vy`dayushhiesya predstaviteli roda Trojniczkix.

13. Tam zhe.

14. Tam zhe.

15. Volkov S. V. Generalitet Rossijskoj imperii. E`nciklopedicheskiy slovar` generalov i admiralov ot Petra I do Nikolaya II. M. : Centrpoligraf, 2010. T. 2: L–Ya. S. 756; Timrot,

Aleksandr Ivanovich // Russkij biograficheskiy slovar' [v 25 t.]. SPb. : Tip. T-va «Obshhestv. pol'za», 1912. T. 20: Suvorova – Tkachev. S. 602.

16. Volkov S. V. Ukaz. soch. S. 756.

17. Volkov S. V. Ukaz. soch. S. 756; Timrot, Aleksandr Ivanovich. S. 602.

18. Tam zhe.

19. Tam zhe.

20. Tam zhe.

21. Tam zhe.

22. Tam zhe.

23. Varvara Aleksandrovna Timrot // Rossijskiy Rodoslovnyj Fond. — URL: <http://rgfond.ru.1gb.ru/person/112034> (data obrashheniya: 21.05.2024).

24. *Taxo-Godi E. A.* Alibek Taxo-Godi i E`rmitazh: K istorii sozdaniya Nacional'nogo muzeya Respubliki Dagestan // Zhurnal Dagestan. — URL: <https://dagjur.com/alibek-ta-ho-godi-i-jermitazh-k-istorii-sozdanija-nacionalnogo-muzeja-respubliki-dagestan/> (data obrashheniya: 21.05.2024).

25. Rod Timrotov // Rossijskiy Rodoslovnyj Fond. — URL: <http://rgfond.ru.1gb.ru/rod/111936> (data obrashheniya: 21.05.2024).

26. *AlexKap2015.* Karatel'naya e`kspediciya lejbgvardii Semenovskogo polka, 1905 god // Pikabu. — URL: https://pikabu.ru/story/karatelnaya_yekspeditsiya_leybgvardii_semenovskogo_polka_1905_god_6069317 (data obrashheniya: 23.05.2024); *Vladimirov V.* Karatel'naya e`kspediciya otryada lejbgvardii Semenovskogo polka v dekabr'skie dni na Moskovsko-Kazanskoj zheleznoj doroge // E`lektronnaya e`nciklopediya i biblioteka Runivers. — URL: <https://runivers.ru/lib/book9871/483899/> (data obrashheniya: 23.05.2024).

27. Timrot, Lev Gotgardovich // VikipediYa. Svobodnaya e`nciklopediya. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B8%D0%BC%D1%80%D0%BE%D1%82,_%D0%9B%D0%B5%D0%B2_%D0%93%D0%BE%D1%82%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (data obrashheniya: 10.06.2024).

28. Tam zhe.

29. Dokumenty` Sektora ucheta NM RD.

30. *Lyogkaya D.* Zinaida Serebryakova: zhizn` v kartinax // Kul'tura.RF [e`lektron. resurs]. — URL: <https://www.culture.ru/s/serebryakova/> (data obrashheniya: 10.06.2024).

31. *Kajmarazova L. G.* Izuchenie kul'tury` narodov Dagestana v 20-e gg. XX v. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-kultury-narodov-dagestana-v-20-e-gg-xx-v> (data obrashheniya: 21.05.2024).

32. Rod Timrotov.

33. Tam zhe.

34. Varvara Aleksandrovna Timrot // Rossijskiy Rodoslovnyj Fond. — URL: <http://rgfond.ru.1gb.ru/person/112034> (data obrashheniya: 21.05.2024).

35. Tam zhe.

36. Tam zhe.

37. *Nagieva M. K.* Organizaciya gospi-talej v Dagestane v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` // Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra. 2015. №58. S. 92–95. — URL: <http://vestnikdnc.ru/IssSources/58/Nagieva.pdf> (data obrashheniya: 22.05.2024).

38. *Sokolova L. D., Cherny` Yu. Yu.* E`vakogospitali №2002 i №5397 na territorii sanatoriya im. A.M. Gor`kogo v Kislovodske v period Velikoj Otechestvennoj vojny` // Cyberleninka. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evakogospitali-2002-i-5397-na-territorii-sanatoriya-im-a-m-gorkogo-v-kislovodske-v-period-velikoy-otechestvennoy-voyny> (data obrashheniya: 10.06.2024).

39. Elena Sergeevna Trojniczkaya // Rossijskij Rodoslovny`j Fond sajt. — URL: <http://rgfond-ru.1gb.ru/person/111947> (data obrashheniya: 10.06.2024); [Vospominaniya o E.S. Trojniczkoy-Timrot]. Zapis` na Stranice soobshhestva «Danilov klad» ros. socz. seti VKontakte. — URL: https://vk.com/wall-77261473_1470?z=photo-77261473_457240074%2F-wall-77261473_1470 (data obrashheniya: 10.06.2024).

40. Vy`dayushhiesya predstaviteli roda Trojniczkix; Timrot, Dmitrij L`ovich // VikipediYa. Svobodnaya e`nciklopediya. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B8%D0%BC%D1%80%D0%BE%D1%82,%D0%94%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B9_%D0%9B%D1%8C%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (data obrashheniya: 10.06.2024).

41. Vy`dayushhiesya predstaviteli roda Trojniczkix.

Сведения об авторах

Самарская (Алиева) Анна Владимировна — реставратор масляной живописи 3 категории, ГБУ РД «Национальный музей Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи», художник-реставратор отдела реставрации
Российская Федерация, 367000, г. Махачкала, ул. Даниялова, д. 31
E-mail: takho-godi@dagmuzey.ru

Samarskaya (Alieva) Anna V. — restorer of oil painting of the 3rd category, National Museum of the Republic of Dagestan named after A. Takho-Godi, restoration artist of restoration department
31, Daniyalova St., Makhachkala, 367000, Russian Federation
E-mail: takho-godi@dagmuzey.ru

Е. В. Смоленчук

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ И РЕСТАВРАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАМЕНИ ИЗ МУЗЕЯ «КРАСНОГВАРДЕЙСКИЙ УКРЕПРАЙОН»

В статье описывается процесс исследования и реставрации археологического знамени из собрания Музея «Красногвардейский укрепрайон» (пос. Новый Свет, г. Гатчина). 9 фрагментов знамени были подняты в тех местах Гатчинского района Ленинградской области, где в 1941 году ополченцы Балтийского завода после тяжелых боев выходили из окружения в сторону Ленинграда. По иконографии, использованным материалам и технологическим приемам Знамя Красногвардейского укрепрайона можно отнести к типовым советским трудовым знаменам, многочисленные экземпляры которых находятся в музейных коллекциях. Поставленные задачи музеефикации потребовали более конкретных технологических и образных решений при подборе реставрационных материалов и методов укрепления, чем сложившаяся практика визуально-нейтрального реставрационного вмешательства. При составлении программы исследовательских и реставрационных мероприятий, наряду с задачами консервации, особое внимание уделялось задачам сохранения признаков мемориальной ценности предмета и поддержания высокой эстетической ноты памятника, благодаря которой предмет нашел живой эмоциональный отклик у всех участников проекта и посетителей музея. В составлении программы принимали участие специалисты Экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, специалисты отдела археологической кожи и текстиля ВХНРЦ имени академика И. Э. Грабаря, музейные сотрудники, исследователи и реставраторы Санкт-Петербурга и Москвы. В результате проведенных реставрационных мероприятий фрагменты знамени были законсервированы, смонтированы на декоративную подложку и помещены в специально спроектированной климатической витрине. В настоящее время знамя считается главной реликвией музея и занимает центральную часть экспозиции, посвященной героическим защитникам Красногвардейского укрепрайона.

Ключевые слова: советское знамя; археологическое знамя; знамя ленинградского ополчения; реставрация археологического знамени; укрепление археологических тканей; экспонирование археологических тканей, Музей «Красногвардейский укрепрайон».

E. V. Smolenchuk

ABOUT THE RESEARCH AND RESTORATION OF THE ARCHAEOLOGICAL BANNER FROM THE MUSEUM OF THE KRASNOGVARDEYSKY FORTIFIED AREA

The article describes the process of research and restoration of an archaeological banner from the Krasnogvardeysky Fortified Area Museum collection (village Novy Svet, Gatchina). 9 fragments of the banner were archaeologically dug in those places of the Gatchina district of the Leningrad region, where in 1941 the militia of the Baltic Zavod, after heavy fighting, left the encirclement towards Leningrad. According to the iconography, materials used and technological techniques, the banner of the Krasnogvardeysky fortified area can be classified as a typical Soviet banners, numerous analogues of which are in museum collections. The tasks of museumification required more specific technological and imaginative solutions in the selection of restoration materials and strengthening methods than the established practice of visually neutral restoration intervention. When drawing up the program of research and restoration activities, along with the tasks of conservation, special attention was paid to the tasks of preserving signs of memorial value of the object and maintaining its high aesthetic note, thanks to which the object found a lively emotional response from all project participants and museum visitors. In the preparation of the program took part Specialists of the Forensic Center in St. Petersburg and Leningrad region, specialists of the Department of Archaeological Leather and Textiles of the Grabar Art Conservation Center researchers and restorers of St. Petersburg and Moscow. As a result of the restoration, fragments of the banner were preserved, mounted on a decorative substrate and placed in a specially designed climatic showcase. Currently, the banner is considered the main relic of the museum and occupies the central part of the exposition dedicated to the heroic defenders of the Krasnogvardeysky fortified area.

Keywords: Soviet banner; archaeological banner; banner of the Leningrad militia; restoration of the archaeological banner; strengthening of archaeological fabrics; exhibition of archaeological fabrics, Museum of the Krasnogvardeysky fortified area.

Красногвардейский укрепленный район — один из специально подготовленных для обороны районов, протяженностью около 160 км от г. Петергофа до г. Красногвардейска (ныне носящего название Гатчина). Основные строительные работы по оборудованию укрепрайона были проведены в июле–августе 1941 года, а уже в конце августа – начале сентября здесь развернулись ожесточенные бои за подступы к городу Ленинграду.

В настоящее время в пригороде Гатчины, а именно в поселке Новый Свет, находится небольшой музей, посвященный подвигу защитников укрепрайона. Основу музея составляет коллекция артефактов, поднятых участниками местных поисковых отрядов во время экспедиций по местам боев (ил. 1, 2).

Ил. 1.

Карта Красногвардейского укрепленного района. Источник фото: Гатчинка. РФ. Областная интернет-газета. — URL: <https://gatchinka.ru/social/6-maya-v-12-00-startuet-oblastnoj-avtokvest-put-k-pobede-krasnogvardejskij-ukreprajon.html>

Ил. 2.

Стрелковая ячейка в лесу под Вырицей, где было найдено знамя из Музея «Красногвардейский укрепрайон». Фото из личного архива автора

Фрагменты Знамени Красногвардейского укрепрайона были найдены в 2002 году в Гатчинском районе недалеко от Вырицы. При обследовании одной из сохранившихся стрелковых ячеек, под автомобильными покрывками, участники поискового отряда обнаружили остатки шинели, бережно укрывшие 9 фрагментов знамени из бархатной ткани¹ (ил. 3). Уникальность этой находки была оценена сразу, однако детальный осмотр показал, что обнаруженные фрагменты являются лишь меньшей частью полотнища, а основная часть атрибутирующих надписей утрачена. То есть информации, полученной только при внешнем осмотре, было явно недостаточно, чтобы достоверно определить принадлежность предмета, поэтому долгое время знамя имело статус безымянного артефакта.

Ил. 3.

Первый осмотр фрагментов знамени.
Фото из личного архива автора

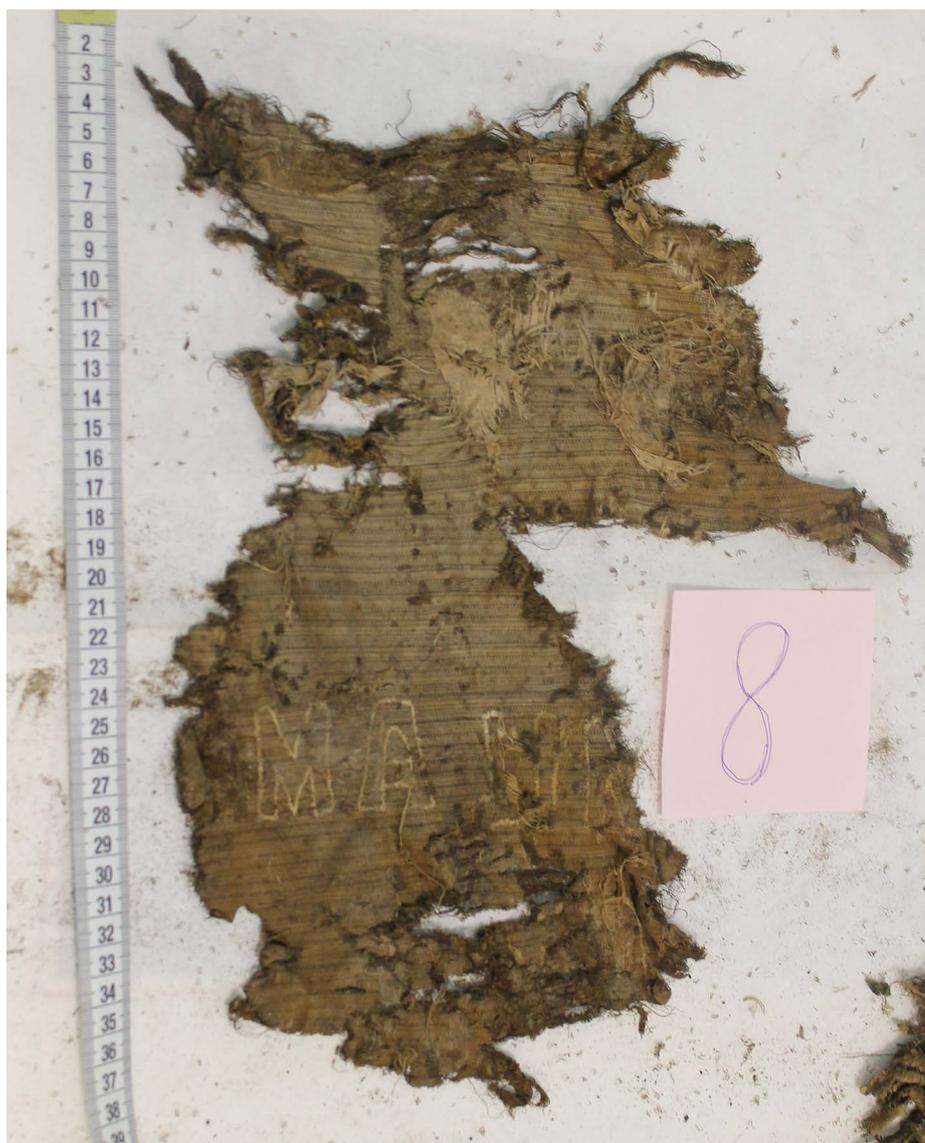
Изначально знамя, наряду с другими находками, хранилось в специально выделенном поисковикам помещении местного Дома культуры. Основательские исследовательские и консервационные мероприятия пришлось отложить на долгие годы, до того времени, когда, благодаря деятельности группы краеведов-энтузиастов, хранилище артефактов получило статус Музея «Красногвардейский укрепрайон». Полученный статус определил дальнейшую судьбу знамени и других артефактов, позволил поставить конкретные задачи для их исследования, консервации и экспонирования. Центральным экспонатом нового музея стало знамя, вокруг него оформилась основная экспозиция и начала собираться коллекция из предметов, непосредственно связанных с подвигами защитников Красногвардейского укрепрайона.

Уже при первом визуальном осмотре всех найденных фрагментов знамени можно было предположить, что оно было неуставным: на каждом из них в той или иной степени сохранился весь комплекс конструктивных элементов, с соединительными и отделочными швами, вышивкой и отделкой бахромой (ил. 3). На основании более подробного осмотра, а также, предполагая расположение деталей относительно друг друга, можно однозначно утверждать, что знамя было одностороннее, однослойное, по периметру украшено бахромой; лицевая сторона изготовлена из бархатной ткани, тыльная сторона прикрыта подкладкой (ил. 4, 5, 10). В центре располагался вышитый вручную герб СССР образца 1936 г. (ил. 6). Сохранились остатки надписей: вверху, вдоль верхнего края «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»; с обеих сторон от изображения герба разбитая надвое надпись «СССР». Все перечисленные надписи были профессионально вышиты с помощью швейной

машинки тамбурным швом. В нижней части знамени сохранились остатки надписи, сделанные неумело, методом аппликации также с помощью швейной машинки, — «к» / «о» / «№3» / «йцам от» (ил. 9).

Ил. 4.
Фрагмент №2. До реставрации.
Фото из Архива Музея
«Красногвардейский укрепрайон»

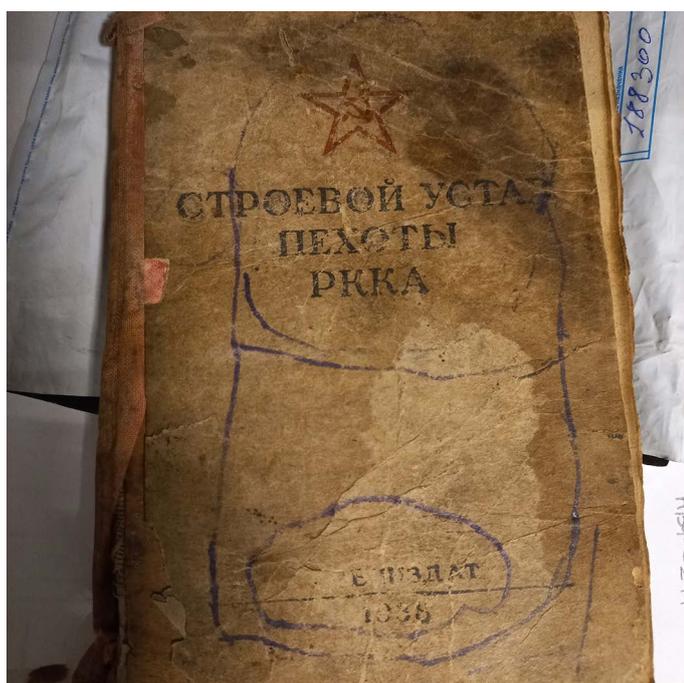
Ил. 5.
Фрагмент №3. До реставрации.
Фото из Архива Музея
«Красногвардейский укрепрайон»

Ил. 6.
Красная звезда — деталь центрального фрагмента с изображением герба СССР. До реставрации. Фото из Архива Музея «Красногвардейский укрепрайон»

Обстоятельства находки не вызывали сомнений, что предмет был связан с боевыми событиями в Красногвардейском укрепрайоне. Подобные неуставные знамёна, иногда просто переделанные из переходящих трудовых знамён (из Красного уголка), вручали как шефские. Широко известны случаи, когда шефские знамёна, врученные ополченцам на предприятиях, использовались в статусе боевых, поскольку по разным причинам являлись единственным знаменем подразделения². Также исследователи отмечают острую нехватку уставных боевых знамён — с начала Великой Отечественной войны до конца 1941 г., — которая особенно отразилась на обеспечении вновь сформированных частей Красной Армии³, тем более не крупных ополченческих соединений.

По свидетельству поисковиков, в шинели, укрывшей знамя, была найдена книжечка с текстом Строевого устава пехоты РККА, а в стрелковых ячейках вокруг — не регламентированные Уставом предметы солдатского быта, которые могли принадлежать ополченцам, что также поддержало версию о принадлежности знамени ополченческому соединению (ил. 7).

Ил. 7.
Строевой устав пехоты РККА. 1936 г. Обнаружен в стрелковой ячейке. Фото из личного архива автора

Первые обоснованные предположения по атрибуции были сделаны при подробном историко-архивном исследовании боевого пути подразделений ленинградских ополченцев, проведенном сотрудником музея С. Н. Оболенской.

Как уже отмечалось, знамя было найдено под Вырицей, в районе Ловкого поля. В сентябре 1941 года в этом месте попал в окружение 41-й стрелковый корпус и другие, выходявшие с боями из-под Луги, приданные ему различные части Красной Армии. Среди них были ополченцы 274-го Отдельного пулеметно-артиллерийского батальона (ОПАБ) — подразделения, сформированного полностью на Балтийском судостроительном заводе им. С. Орджоникидзе в начале июля 1941 года. По воспоминаниям участников событий, перед отбытием к месту назначения руководство завода торжественно вручило ополченцам Красное знамя.

Ополченцы, бойцы 274-го ОПАБ мужественно отражали наступление противника в составе 235-й стрелковой дивизии в районе Луги. 15–17 августа 1941 г. батальон вёл кровопролитные бои в районе Луги за высоту б2,5, которая неоднократно переходила из руки в руки, но была взята ополченцами. В качестве поощрения, за проявленные мужество и героизм, у развернутого красного знамени был сфотографирован боец батальона Ф. Ф. Жерехов.

25 августа бойцы 274-го ОПАБ попали в окружение, откуда выходили в сторону Волхова, присоединившись к 177-й стрелковой дивизии. Командир батальона старший лейтенант Абрам Семенович Медведников — когда-то выпускник философского факультета ЛГУ, службу в РККА начавший еще во время Финской войны, — отдал приказ об эвакуации знамени, но сам был смертельно ранен и похоронен в районе Ловкого поля⁴.

Помощник начальника штаба 274-го ОПАБа Л. В. Тризно вспоминал: «При отступлении нашего батальона частями командование поручило командиру комендантского взвода и пяти бойцам вынести знамя батальона и доставить его в Ленинград. Товарищи не сумели выполнить задание, так как в Ленинград не попали, вероятно, погибли...»⁵.

Упомянутая книжечка с текстом устава пехоты, которая могла принадлежать бойцам комендантского взвода, косвенно подтверждает версию о принадлежности знамени 274-му Отдельному пулеметно-артиллерийскому батальону. В настоящее время эта версия не оспорена и считается основной.

Несмотря на то, что знамя было бережно завернуто в шинель и дополнительно защищено фрагментом резиновой камеры, полной его защиты от воздействия внешних природных факторов достигнуто не было. Предмет в той или иной степени подвергался воздействиям осадков, грунтовых вод, паводков. Попадая в шинель, влага задерживалась, что приводило к более длительному воздействию на текстильные материалы. Внешние воды приносили с собой наиболее распространенные элементы почвенного покрова, такие как железо, медь, что способствовало активному разрушению текстильных материалов. Кроме того, фрагменты знамени были поражены разнообразными биологическими загрязнениями.

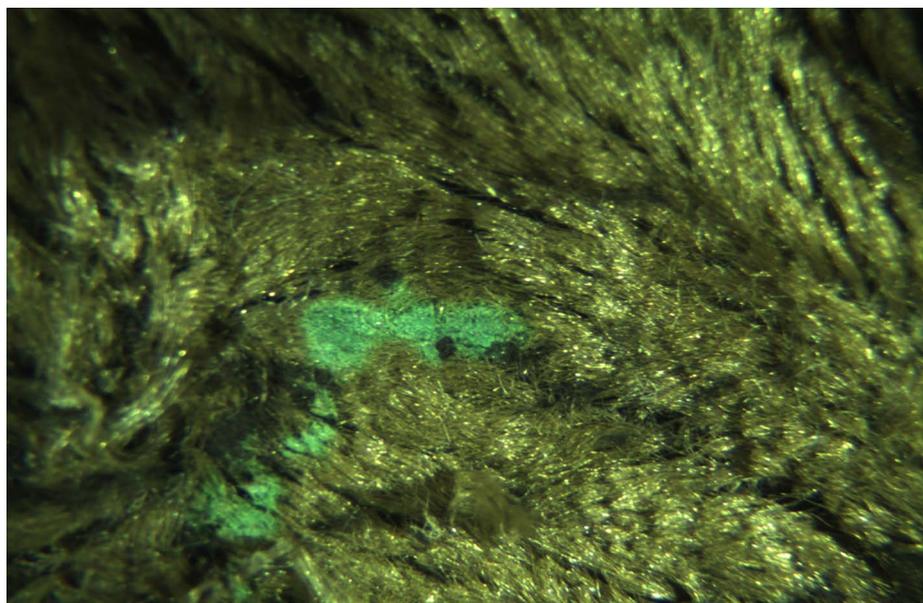
Программа исследований уникального археологического артефакта предполагала решение двух основных задач. В первую очередь, ряд исследовательских мероприятий был направлен на атрибуцию предмета. Историкографические исследования предполагалось дополнить и подтвердить детальными технико-технологическими обследованиями поверхности фрагментов с целью выявления нюансов,

возникших в процессе создания и бытования. Значительный интерес в этом случае вызывали и результаты проведения реставрационных мероприятий, которые могли выявить новые особенности поверхности, наличие дополнительных атрибутирующих факторов.

Другая задача — непосредственно предреставрационные исследования полотна, в рамках которых предполагалось уточнить специфику конструкции, состояние сохранности материалов с целью выявить их возможности и определить задачи реставрационного вмешательства. Программа включала в себя как ряд технико-технологических исследований (микрохимических и оптических), так и обширный комплекс визуальных: структурные описания материалов и конструктивных особенностей предмета. Обе исследовательские задачи решались комплексно.

Технико-технологические исследования фрагментов знамени были продуманы и проведены группой сотрудников 9-го отдела Экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, под руководством старшего эксперта О. Н. Мишановой. Просьба сотрудников музея об изучении знамени нашла живой отклик среди экспертов-криминалистов, поэтому для исследования музейного предмета были использованы все доступные им методы. Основными стали оптическая и электронная микроскопия, рентгено-флуоресцентный анализ и газо-жидкостная хроматография.

Исследовательская программа включала в себя изучение волокнистого состава всех текстильных материалов знамени, типов загрязнений, биопоражений, а также наличие на фрагментах остатков биологического материала (следов крови) (ил. 8). В рамках предреставрационных исследований, дополнительно к криминалистическим, был проведен подробный структурный анализ ткани и детальное изучение конструктивных особенностей предмета.

Ил. 8.

Окрашенные пленкообразные загрязнения, квалифицированные как загрязнения горюче-смазочными материалами, со следами окислов металлов. Микроскопическое исследование. Фото из Архива Музея «Красногвардейский укрепрайон»

Как уже отмечалось, бóльшая часть полотна знамени была утрачена, до нас дошли 9 больших и маленьких фрагментов: разрозненных, деформированных, с очень сложным силуэтом; их точное расположение в рамках полотна стало возможно только после проведения реставрационных мероприятий по укреплению и укладке. Другие аспекты сохранности материалов знамени, например, состояние некоторых подкладочных и прокладочных материалов, не позволили выявить все

характеристики в рамках предварительных исследований, значительная часть информации уточнялась в процессе реставрационных работ.

Обобщая все результаты исследований, можно сделать следующие выводы:

- знамя относится к типу Трудовых красных знамён — одностороннее, на подкладке. Украшено гербом СССР образца 1936 г. (10 лент, отражающие количество союзных республик), с девизом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», расположенным над гербом. Надпись «СССР», разделена надвое и расположена по обеим сторонам от изображения герба. Размер знамени 110 × 170 см, свободные стороны по периметру украшены бахромой с металлизированными нитями;
- бархатная ткань, на которой вышито знамя, — основной бархат с хлопчатобумажной основой и шелковым ворсом, ширина бархата 54 см, кромка классическая, шириной 5 мм. Усредненная плотность ткани: 16 ниток на 1 см по утку и 20 ниток по основе;
- изображение герба вышито вручную: колосья вышиты толстыми, кручеными в два сложения, шелковыми нитками по высоким настилам с наполнителем из хлопковой ваты, в технике «в прикреп на проем» (ил. 4, б, 15). Изображение лент вышито методом аппликации деталями из хлопчатобумажной ткани, надписи вышиты толстыми кручеными нитками тамбурным и стебельчатым швом. Символ Третьего Интернационала — Земной шар — изображен «негативно»: более темные «материки» по светлому «океану» выполнены в технике аппликации, серп и молот вышиты по высоким настилам, в технике, аналогичной технике вышивки колосьев. Техника вышивки красной звезды и солнца — сходная по технике с вышивкой «лент». При исследовании вышивки обратило на себя внимание исключительно высокое качество ее выполнения, виртуозное использование материалов. Расположенные по верхнему краю полотнища знамени остатки надписи «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» были вышиты на машинке тамбурным швом, как и надпись «СССР»;
- бахрома изготовлена из металлизированных ниток на хлопчатобумажной основе. Тыльная сторона знамени была прикрыта подкладкой из вискозного репса (ил. 9).

Судя по приведенному описанию, Знамя Красногвардейского укрепрайона повторяет иконографию и технологические характеристики типовых советских трудовых знамён, которые можно довольно часто встретить в музейных и частных собраниях. Уникальной особенностью нашего знамени является наличие дополнительных атрибутирующих надписей, а также следов бытования и экстремальных условий хранения, отразивших на поверхности предмета героические события нашей истории.

Остатки атрибутирующей надписи сохранились на нижней части знамени, по большей части утраченной, — «к» / «№3» / «йцам от» (ил. 9). Надпись была сделана методом аппликации из хлопчатобумажной ткани полотняного переплетения, буквы укреплены по периметру швом зигзаг, кручеными хлопчатобумажными нитками в три сложения, белого цвета, на ручной швейной машине. Судя по качеству сохранившихся фрагментов, надпись была выполнена не очень умело, с неровно распределенными буквами, без подкладочных материалов.

Ил. 9.
Фрагмент №6 с остатками атрибутирующей надписи. До реставрации. Фото из Архива Музея «Красногвардейский укрепрайон»

Собственный цвет текстильных материалов на сохранившихся фрагментах был значительно утрачен или сильно искажен. Так, красно-коричневый бархат основного полотнища приобрел неравномерную растяжку цвета — от умбристого до кирпичных оттенков, а вискозная ткань подкладки полностью утратила свой цвет. Цвет материалов вышивки приобрел однообразный желто-коричневый оттенок.

Помимо загрязнений минеральными частицами, на поверхности ткани наблюдались выраженные окрашенные пленкообразные загрязнения, которые при исследовании были квалифицированы как загрязнения горюче-смазочными материалами. В отдельных очагах загрязнений были найдены следы окислов металлов, а именно: железа и меди. Биоматериала (следов крови) обнаружено не было (ил. 8).

Сама ворсовая поверхность полотнища сильно повредилась: ворс разнонаправлен, примят, конфигурации деформаций соответствовали экстремальным условиям бытования и хранения: устойчивые точечные повреждения, фигурные заломы. Из-за неравномерной усадки материалов вышивки центральный фрагмент знамени с изображением герба был сильно деформирован. Металлизированные нити на остатках бахромы разрушены и почти полностью утрачены. На поверхности фрагментов присутствовали очаги сильной деструкции, до состояния

пыления текстильных материалов. По периметру фрагментов значительные повреждения и размахрения нитей сопровождались обширными осыпями шелкового ворса (ил. 4, 5, 6).

В разработке программы реставрационных мероприятий принимали участие специалисты Москвы и Петербурга, сотрудники ГОСНИИР и ВХНРЦ имени академика И. Э. Грабаря.

За основу разработанной программы реставрации была принята хорошо известная схема консервации, разработанная для памятников археологии из текстиля. А именно: очистки и укрепления каждого из фрагментов с последующим их монтажом на реставрационную подложку дублировочной ткани и перекрытием тонированным газом.

В нашем случае традиционные мероприятия по очистке, укреплению и монтажу усложнялись рельефной поверхностью ворсовой ткани полотнища с устойчивыми следами деформаций. Также решение проблемы отягощал многослойный характер конструкции некоторых фрагментов, имеющих несколько слоев подкладок и прокладок разного качества. Так, с оборотной стороны под вышивку герба были проложены в несколько слоев подкладочные материалы — хлопчатобумажная саржа (угол 45°) в клетку с фланелевым настилом, фрагменты окрашенной хлопчатобумажной ткани и просто сдвоенные лоскуты бархата основного полотнища. Подкладка знамени сильно истлела и сохранилась лишь частично и небольшими фрагментами, неравномерно распределяясь по тыльной стороне, в некоторых случаях ее остатки выходили за внешние контуры фрагмента лицевой ткани (ил. 12).

При такой неравномерной и многослойной структуре фрагментов подлинника мы предпочли комплексный подход, индивидуально разрабатывая метод очистки и укрепления для каждого слоя и фрагмента. Фрагменты подкладки из вискозного репса аккуратно распределялись на оргстекле и очищались с помощью водных составов. Для очистки бархатных фрагментов без вышивки по настилам был использован метод полувлажной очистки, а фрагменты с вышивкой по высоким настилам очищались «всухую».

Все операции, связанные с промывкой, очисткой и устранением деформаций, проводились совместно со специалистами мастерской отдела реставрации кожи и археологического текстиля ВХНРЦ имени академика И. Э. Грабаря А. В. Свинцовой и А. А. Лифановой.

Определенную сложность вызывали укрепления ткани многослойных и деформированных фрагментов. Устойчивые деформации наделили материалы знамени неординарными пластическими свойствами — ткань не желала фиксироваться на плоскости, упорно возвращаясь к привычному состоянию. Даже после основательной пластификации методом удаленного увлажнения, полувлажной очистки и прессованием деформацию удалось лишь частично нивелировать. Эта особенность сильно затрудняла равномерное распределение деталей, мешала сохранить закономерности силуэта и точно подогнать элементы изображения между собой. Остатки подкладки на тыльной стороне усугубляли деформацию. Единственно верным решением было выравнивать и укреплять каждый из слоев отдельно.

Каждый из бархатных фрагментов распределялся и укреплялся на подкладку из тонированного эксцельсиора с напылением акриловым сополимером А-45К

методом дублирования швом «реставрационная сетка». Термофиксация на адгезив происходила позже, после достижения полного прилегания ткани подлинника к дублировочной и фиксации с помощью иглы. Подкладка знамени дублировалась методом «реставрационная сетка на плотный шелковый газ», выкрашенный в цвет подлинника. Последовательность наложения дублировочных тканей предполагала, что детали подкладки будут видны при окончательном монтаже фрагментов (ил. 10, 11, 12).

Ил. 10.
Фрагмент №3. Обратная сторона.
Подкладка до реставрации.
Фото из Архива Музея
«Красногвардейский укрепрайон»

Ил. 11.
Фрагмент №3. Обратная сторона.
Подкладка после
укрепления. Фото из Архива Музея
«Красногвардейский укрепрайон»

Ил. 12.

Фрагменты подкладки. Обратная сторона. Состояние после реставрации. Фото из Архива Музея «Красногвардейский укрепрайон»

При укреплении центрального фрагмента с вышитым изображением герба были проведены определенные манипуляции по восстановлению утраченных прокладок, с целью стабилизации структуры вышитых фрагментов и восстановления их рельефа. Прокладки были восстановлены путем добавления новых материалов, близких по фактуре к аутентичным и выкрашенным в соответствии с цветом лицевой стороны подлинника. Это позволило не только стабилизировать вышивку, но и лучше распределить сильно деформированный фрагмент в плоскости (ил. 13, 14).

Ил. 13.

Фрагмент №1 с изображением герба. Обратная сторона в процессе работы. Фото из Архива Музея «Красногвардейский укрепрайон»

Ил. 14.

Фрагмент №1 с изображением герба. Обратная сторона. Последовательное укрепление слоев методом поддублирования. Фото из Архива Музея «Красногвардейский укрепрайон»

Благодаря мероприятиям по очистке и укреплению, фрагменты были законсервированы. В процессе работы удалось уточнить размеры знамени, точное расположение элементов изображения и надписей, выявить отдельные нюансы конструкции. Задача следующего этапа — соединение и монтаж фрагментов на реставрационную подложку с целью восстановления границ и визуального поддержания целостности предмета.

Значительный объем и сложный силуэт утрат подлинника потребовал особенно тщательного подхода к выбору дублировочных материалов.

Как уже отмечалось, предмет по своей технике изготовления был определен как типовой, имеющий многочисленные аналоги в современных музейных собраниях. Задачей консервации было сохранение мемориального значения, которое проявлялось в следах бытования и экстремального хранения. Исходя из этого, была признана необходимость частичного восполнения утраченных фрагментов вышивки, что, безусловно, помогло визуально усилить акцент на изображении герба — композиционного центра знамени. Были сделаны вставки из специально окрашенного эксцельсиора, что позволило визуально восстановить вышивку изображения символов Третьего Интернационала: «земного шара» и «солнца» (ил. 15, 16, 17).

Особенная проблема возникла при выборе основной дублировочной ткани для монтирования фрагментов знамени. Все детали имели устойчивые деформации, неравномерную толщину, сложный рельеф и высокую подвижность, что усложняло их прилегание к гладким тканям и даже не позволяло корректно соединить детали между собой.

Кроме того, оптические особенности бархатной ткани подлинника, которая значительно меняла тон и цвет при разных углах падения света, затрудняли выбор

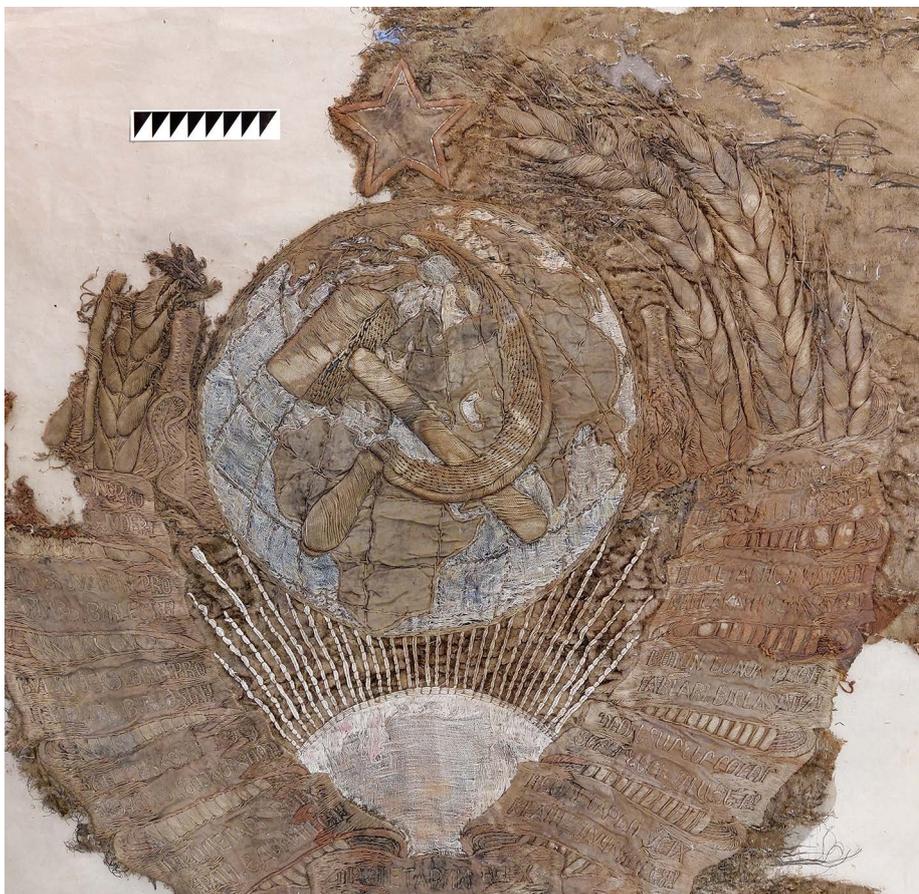
колорита дублировочных материалов из гладкой ткани. Любой из подобранных цветов вкуче с фактурой «дешевил» подлинные фрагменты. Подложка из гладкой ткани выглядела инородной.

Ил. 15.
Фрагмент №1 с изображением герба.
Лицевая сторона до реставрации.
Фото из Архива Музея
«Красногвардейский укрепрайон»

Ил. 16.
Фрагмент №1 с изображением герба.
Лицевая сторона после укрепления.
Фото из Архива Музея
«Красногвардейский укрепрайон»

Ил. 17.
Фрагмент №1 с изображением герба. Лицевая сторона после укрепления и восполнения утрат. Фото из Архива Музея «Красногвардейский укрепрайон»

Оправдало себя решение смонтировать фрагменты знамени на хлопчато-бумажный бархат. Объемная ворсовая ткань дублета позволила, не нарушая собственную фактуру подлинника, смонтировать детали с оптимальным прилеганием, одновременно и поддерживав, и нивелировав их пластические характеристики. Деформации дублета, спровоцированные устойчивыми деформациями подлинника, стали смотреться органично. Также игра ворса на бархате дублета позволила подчеркнуть оптическое и цветовое разнообразие подлинника.

Для перекрытия изображения герба было решено использовать неплотный маргиланский газ, выкрашенный в золотистый оттенок, а для перекрытия основного полотнища — такой же, но выкрашенный в красный цвет. По периметру знамени была размещена полоска из полупрозрачной шелковой органзы, выкрашенной в цвет бахромы, — визуально обозначающая место размещения бахромы на подлиннике. Фрагменты подлинной бахромы были отдельно укреплены на полосе органзы, как на подложке, методом «реставрационная сетка». Это также помогло визуально достроить образ, подчеркнуть его иконографическую целостность (ил. 18).

Для стабилизации предмет был дополнительно смонтирован на подложку из гладкой ткани, растянутую на подрамнике. В настоящее время знамя помещено в специально изготовленную климатическую витрину и занимает доминирующую позицию в музейной экспозиции.

Благодаря совместным усилиям участников поисковых отрядов, музейных сотрудников и реставраторов удалось сохранить уникальный памятник, отражающий героический подвиг наших предков в Великой Отечественной войне.

Ил. 18.
Знамя Красногвардейского
укрепрайона после реставрации.
Фото из Архива Музея
«Красногвардейский укрепрайон»

Примечания

1. *Голусев Н. Э.* Незавершенная история Знамени // Красногвардейский укрепрайон как форпост обороны Ленинграда: Сборник статей. СПб. : Культурно-просветит. т-во, 2020. С. 134–141.

2. *Габтрахманова М.* Как трудовое знамя стало боевым // Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал». — URL: https://museum-nt.ru/content/science/publications/detail.php?ELEMENT_ID=6345 (дата обращения: 24.05.24).

3. *Децюк А. Р.* Боевые красные знамена в 1941–1942 гг. // Гербоведение. М. : Старая Басманная, 2018. Т. 7. С. 224–232.

4. *Медведников Абрам Семенович* // Память народа. 1941–1945. — URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_pechatnoi_knigi_pamyati402269825/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DMедведников%26first_name%3ДАбрам%26middle_name%3DСеменович%26date_birth_from%3D1904%26static_hash%3Db2fb25fd425af91b8a86697f15c7258cb3573f3600cdbc1aa8742bd494516397v6%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Aadv_kart_in%3Aadv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Akld_partizan%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneny%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%3Asame_rvk%3Asame_guk%3Apotery_knigi_pamyati%26page%3D1%26grouppersons%3D1& (дата обращения: 26.05.2024).

5. *Оболенская С. Н.* Символ победы над временем // Красногвардейский укрепрайон как форпост обороны Ленинграда. С. 128–133.

1. *Golisev N. E.* Nezavershennaya istoriya Znameni // Krasnogvardejskij ukreprajon kak forpost oborony` Leningrada: Sbornik statej. SPb. : Kul`turno-prosvetit. t-vo, 2020. S. 134–141.
2. *Gabtraxmanova M.* Kak trudovoe znamya stalo boevy`m // Nizhnetagil`skij muzej-zapovednik «Gornozavodskoj Ural». — URL: https://museum-nt.ru/content/science/publications/detail.php?ELEMENT_ID=6345 (data obrashheniya: 24.05.24).
3. *Deczyuk A. R.* Boevy`e krasny`e znamena v 1941–1942 gg. // Gerbovedenie. M. : Staraya Basmannaya, 2018. T. 7. S. 224–232.
4. Medvednikov Abram Semenovich // Pamyat` naroda. 1941–1945. — URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_pechatnoi_knigi_pamyati402269825/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DMedvednikov%26first_name%3DAbram%26middle_name%3DSemenovich%26date_birth_from%3D1904%26static_hash%3Db2fb25fd425af91b8a86697f15c7258cb3573f3600cd-bc1aa8742bd494516397v6%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Akld_partizan%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_potery%3Apotery_spiski_zahoroneny%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%3Asame_rvk%3Asame_guk%3Apotery_knigi_pamyati%26page%3D1%26grouppersons%3D1& (data obrashheniya: 26.05.2024).
5. *Obolenskaya S. N.* Simvol pobedy` nad vremenem // Krasnogvardejskij ukreprajon kak forpost oborony` Leningrada. S. 128–133.

Сведения об авторе

Смоленчук Елена Валериевна — художник-реставратор произведений из ткани 2 категории, ФГБНИУ «ГОСНИИР», младший научный сотрудник отдела научной реставрации произведений прикладного искусства

Российская Федерация, 107014, Москва, ул. Гастелло, д. 44, стр. 1

E-mail: lensmol@yandex.ru

Smolenchuk Elena V. — artist-restorer of fabric works of the 2nd category, The State Research Institute for Restoration, junior researcher of the Department of Scientific Restoration of Decorative and Applied Arts

44-1, Gastello St., Moscow, 107014, Russian Federation

E-mail: lensmol@yandex.ru

Научное издание

**Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение.
Art Heritage. Research. Storage. Conservation.**

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-82901

от 14.03.2022 г.

ISSN 2782-5027

Подписано в печать 28.06.2024 г.

Федеральное государственное бюджетное
научно-исследовательское учреждение
«Государственный научно-исследовательский институт реставрации»
107014, г. Москва, ул. Гастелло, д. 44, стр. 1
e-mail: journal@gosniir.ru
Сайт: <http://www.journal-gosniir.ru/>